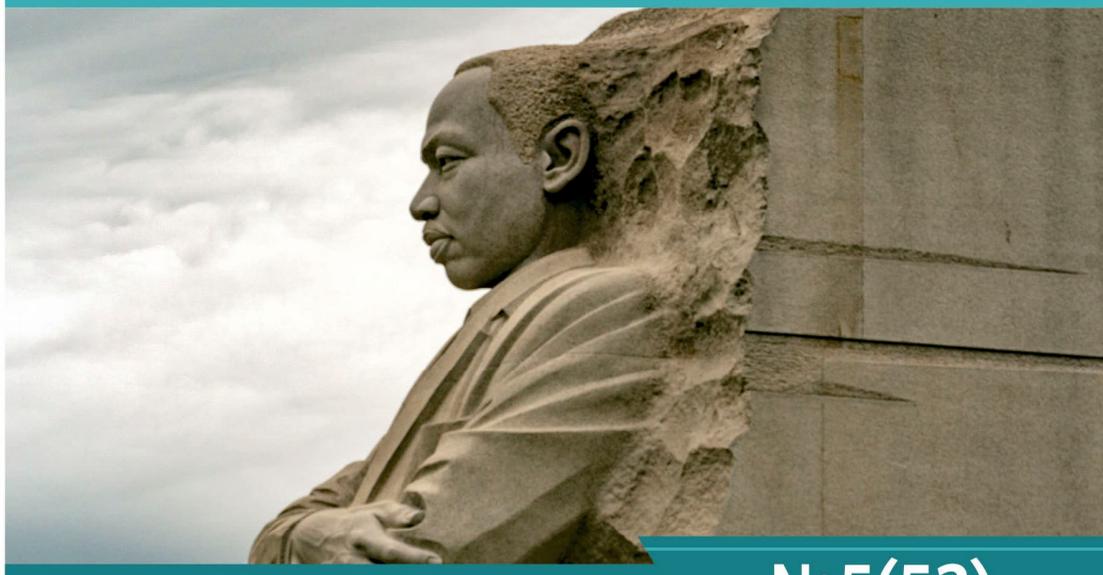

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№5(52)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LI международной
научно-практической конференции*

№ 5 (52)
Май 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ЛП междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (52). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 92 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	5
ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН Мокров Александр Юрьевич	5
Раздел 2. Социология	12
2.1. Социология культуры	12
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ПОВЕДЕНИЕ СЕТЕВОЙ АУДИТОРИИ Ма Янь	12
Раздел 3. Юриспруденция	18
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	18
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ Нестерова Ирина Алексеевна	18
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Осипова Анастасия Николаевна	23
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Пикущих Дмитрий Андреевич	28
3.2. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	33
ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ КАНАЛИЗИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ Воронов Глеб Евгеньевич Власов Валерий Александрович	33

3.3. Криминалистика; судебная экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	38
ПРИНЦИПЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗНАЧЕНИЕ Казакова Екатерина Николаевна	38
3.4. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	43
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, ВОЕННЫМИ КОМЕНДАНТАМИ ГАРНИЗОНОВ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТУПКИ Волков Андрей Константинович	43
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Ештокин Михаил Александрович	47
ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Макеева Виктория Николаевна	53
3.5. Уголовный процесс	58
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ Бекова Елизавета Иссаевна	58
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ Мамаев Всеволод Сергеевич	69
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДОЗНАНИЯ Федоров Сергей Игоревич	74
ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Федоров Сергей Игоревич	85

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Мокров Александр Юрьевич

*магистрант,
Алтайский государственный университет,
РФ, г. Барнаул*

THE ANNEXATION OF CRIMEA TO RUSSIA IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Alexander Mokrov

*Master student
Altai State University,
Russia, Barnaul*

Аннотация. Актуальность работы заключается в том, что 11 марта 2014 года произошло значимое событие по присоединению Крыма к России, отсюда определение значимости данного события в массовом сознании россиян имеет значение для определения дальнейших перспектив развития страны.

Abstract. The relevance of the work lies in the fact that on March 11, 2014, a significant event took place on the annexation of Crimea to Russia, hence the determination of the significance of this event in the mass

consciousness of Russians is important for determining the further prospects for the country's development.

Ключевые слова: Крым; Россия; присоединение; массовое сознание; россияне.

Keywords: Crimea; Russia; accession; mass consciousness; Russians.

В рамках исследования под массовым сознанием будем понимать идею, которую поддерживает большая часть населения Российской Федерации. Отсюда событие, произошедшее 11 марта 2014 года, когда Верховным советом Крыма и Севастопольским горсоветом на фоне политического кризиса и смены власти на Украине была издана соответствующая декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, имеет существенное значение для любого россиянина. 16 марта на полуострове при явке более 80% прошел референдум, в ходе которого за воссоединение с Россией проголосовали 96,77% избирателей Республики Крым и 95,6% - Севастополя. 18 марта был подписан договор о принятии новых субъектов в состав РФ. Украина, США и Евросоюз отказались признавать независимость Крыма и его воссоединение с Россией.

Согласно данным опроса в марте 2021 года имеются следующие результаты опроса по данным ВЦИОМ.

В массовом сознании россиян произошедшие за это время изменения после воссоединения Крыма с Россией почувствовали 70% опрошенных россиян. 70% россиян заявили о том, что после присоединения Крыма к России жизнь россиян изменилась. При этом 51% заявляют о существенно значительных изменениях. Об отсутствии изменений заявляют всего лишь 3%, и 27% затруднились ответить (рис. 1).

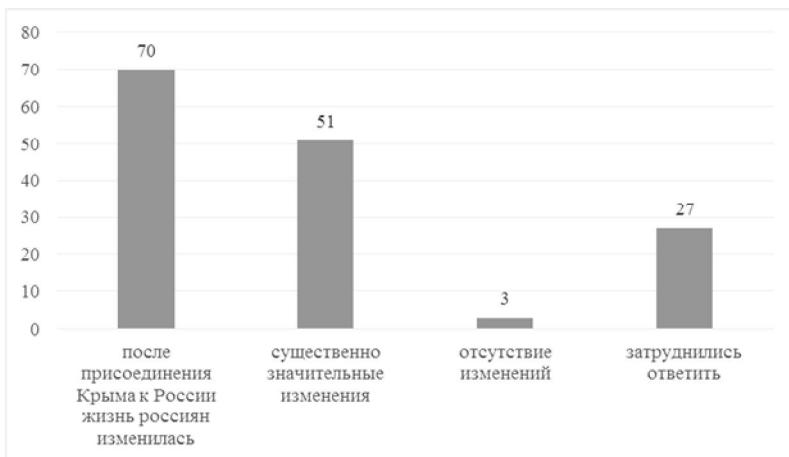

Рисунок 1. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

В массовом сознании россиян воссоединение Крыма с Россией привело к изменениям "инфраструктуры, усилению соцгарантий, обеспечению безопасности, росту уровня жизни, увеличению туристического потока". Только 5% россиян заявили об отрицательных изменениях: 3% сказали, что в целом хуже стала ситуация, и 2% заявили о росте цен". В массовом сознании почти половина (48%) россиян испытывают гордость от мысли о воссоединении Крыма с Россией семь лет назад. 15% россиян заявили, что восхищены этим событием, а 27% не испытывают никаких эмоций по вопросу присоединения полуострова к территории страны, сообщается в исследовании ВЦИОМ. При этом 4% россиян осуждают это событие в истории России и Украины, и 3% заявили, что разочарованы произошедшим (рис. 2).

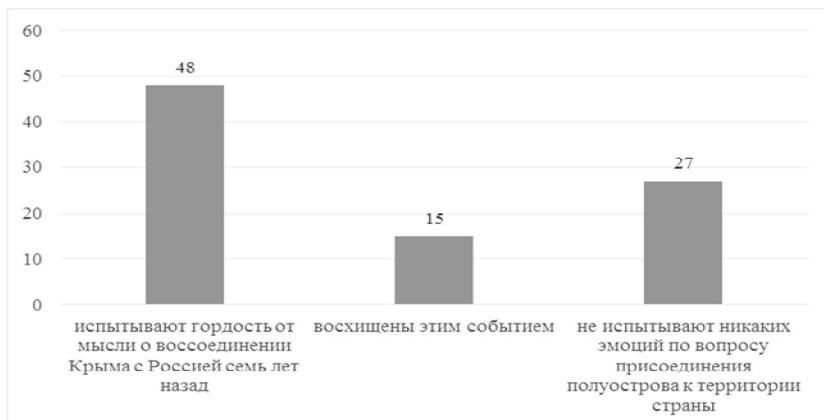

Рисунок 2. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

В массовом сознании 81% опрошенных россиян заявили, что в целом положительно относятся к присоединению Крыма, а 46% - "безусловно положительно". Также 86% респондентов ответили, что российские власти правильно поступили, вернув Крым в состав Российской Федерации, а 10% считают, что Москва сделала это зря. 82% опрошенных заявили, что, вернув Крым Россия доказала свою способность отстаивать национальные интересы (рис. 3).

В массовом сознании 77% россиян признали роль Крыма и Севастополя ключевой в обороноспособности России. Не согласны с этим утверждением 17% опрошенных (рис. 4).

В массовом сознании 51% россиян заявили, что их жизнь после присоединения Крыма изменилась к лучшему, 27% затруднились ответить, а для 3% изменений не произошло (рис. 5).

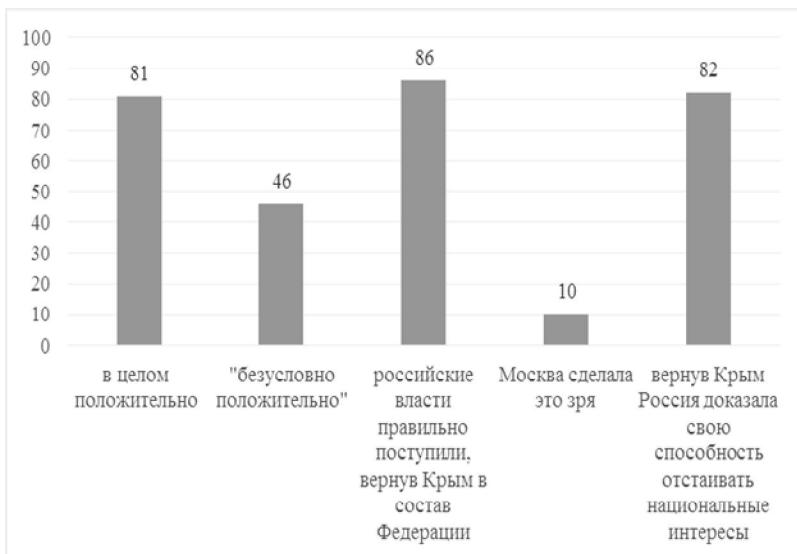

Рисунок 3. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

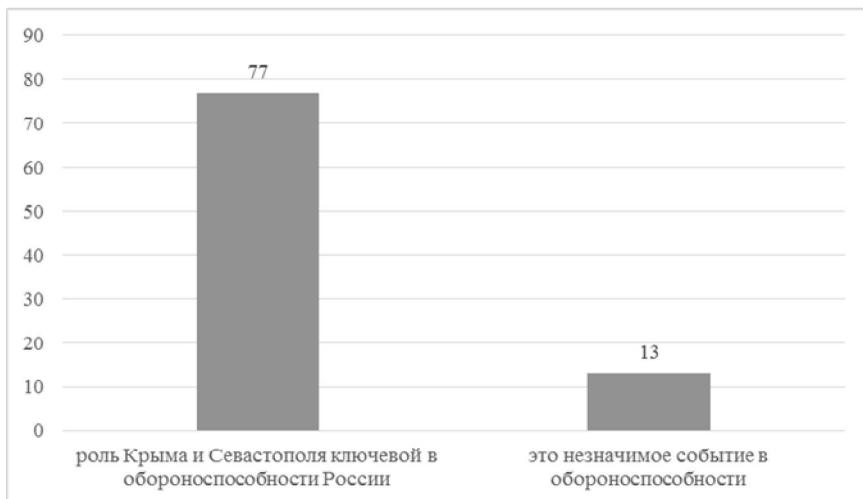

Рисунок 4. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

Среди крымчан 15% отметили развитие инфраструктуры, 9% - строительство дорог и мостов, по 5% отметили рост социальных гарантий, а также довольны мирной жизнью на полуострове (рис. 6).

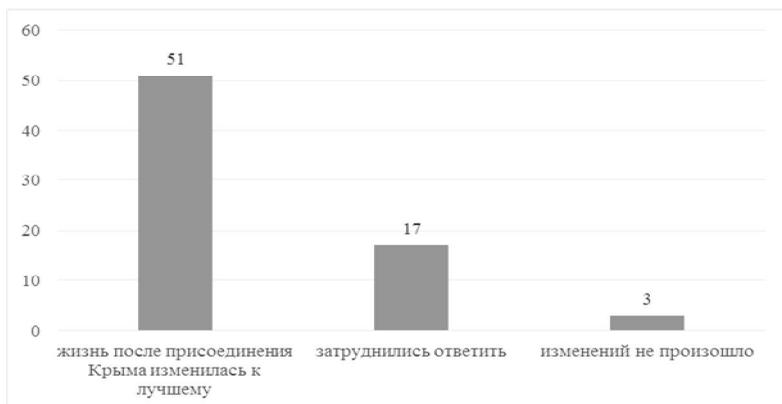

Рисунок 5. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

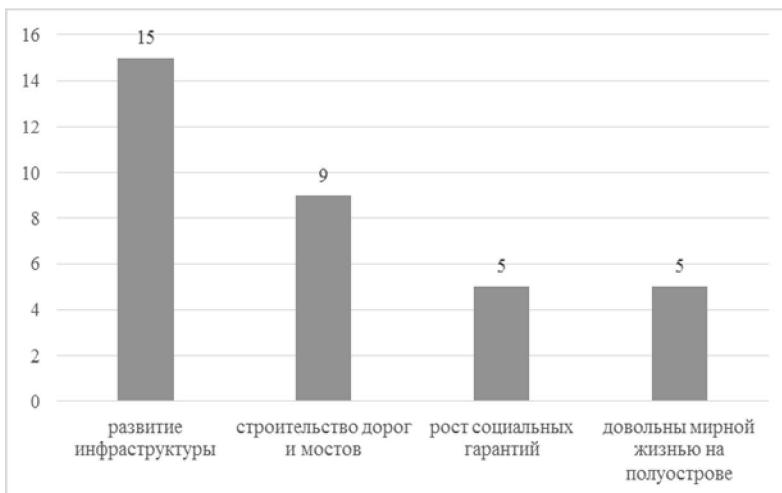

Рисунок 6. Результаты опроса присоединения Крыма к России в массовом сознании россиян

Таким образом, в массовом сознании россиян присоединение Крыма принесло России больше пользы, чем вреда, и данные опроса подтверждают, что в целом россияне положительно оценивают результаты данного присоединения.

Список литературы:

1. Опрос показал, как крымчане оценивают присоединение к России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200318/1568774660.html>. (дата обращения: 20.04.2021).
2. ВЦИОМ: изменения после воссоединения Крыма с Россией заметили 70% россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10883645>. (дата обращения: 22.04.2021).
3. Россияне оценили последствия присоединения Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4218947/>. (дата обращения: 23.04.2021).

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ПОВЕДЕНИЕ СЕТЕВОЙ АУДИТОРИИ

Ма Янь

магистрант,

*Санкт-Петербургский государственный университет,
высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Появление новых медиа оказывает глубокое влияние на поведение сетевой аудитории и даже на поведение людей в обществе. История изучения новых медиа насчитывает десятилетия, особенно в последние годы. Ученые уделяют много внимания новым медиа, и изучение поведения в интернете является одной из самых актуальных областей.

Появление социальных сетей и популяризация мобильных интернет-устройств повысили актуальность социального взаимодействия в интернете, и социальные отношения больше не ограничиваются временем, пространством и расстоянием. Пэн Лан [3], китайский исследователь социальных сетей, считает, что социальная сеть – это структура социальных связей, созданная между людьми на основе определенных отношений. Предпосылкой для этой формы отношений является интернет, который управляет людьми в стикерах, чтобы различать характеристики разных сообществ. Facebook и Twitter в настоящее время являются лидерами глобальных социальных сетей. Twitter с самого начала своего создания был помечен ярлыком слабых отношений, но сильное социальное взаимодействие также является его собственным атрибутом, и этот социальный атрибут будет продолжать укрепляться по мере развития платформы и коммерциализации своей деятельности. Будучи представителем социальной сети с сильными связями, WeChat в настоящее время имеет более 800 миллионов активных пользователей

и создал прочную сеть социальных отношений. Будь то сильные или слабые отношения, с социологической точки зрения, их сущность – это совокупность социальных акторов и их взаимоотношений, но в условиях новых медиа форма этой совокупности сместилась с традиционного офлайн-ового на онлайн-овый. При изучении классических примеров Facebook, Twitter, VK, WeChat, Microblog выяснилось, что основной движущей силой создания платформы социальной сети является качество интерактивности. Социальная система, сформированная определенными отношениями, может разумно решить социальное узкое место. В то же время развитие новых медийных технологий привело к взрывному росту социальных потребностей, основанных на интернете, – от сбора сетевой аудитории до расхождения информации, это экономит социальное время и материальные затраты, а также делает социальный процесс высокоэффективным и плавным.

Появление социальных сетей повлияло на информационные барьеры между людьми, и асимметричность информации была подтверждена в области поиска информации. Поскольку люди в течение длительного времени используют различные интернет-платформы, они являются одновременно распространителями и инициаторами информации. Социологическое значение социальных сетей воплощается в интерактивности сети. Для интерактивности сети социологический анализ проводится со следующих точек.

1. Социальная коммуникация и распространение.

Теория социального баланса считает, что отношения между тремя людьми в обществе обычно включают две ситуации: одна состоит в том, что все трое дружат друг с другом; другая – в том, что двое из них являются друзьями, а третий не связан дружескими отношениями с ними. Социальные сети были хорошо проверены в этой теории. Например, на платформе WeChat с сильными характеристиками взаимоотношений добавление друзей основано только на некоторой форме поведения, навязанной сильными отношениями. Однако по мере того, как индивидуальный круг общения расширяется, некоторые слабые отношения друзей постепенно усиливаются, они входят в свой собственный круг, в круг друзей в виде визуального отображения. В логике интерактивности круг друзей в WeChat, которые являются друзьями, может ставить лайки и комментировать посты друг друга. Это означает, что даже если два человека являются моими друзьями и эти два человека не являются друзьями, динамика между мной и одним из них не будет видна другому человеку. Это логика общения социального взаимодействия в WeChat. Точно так же WeChat очень строго контролирует социальную коммуникацию. Основная цель этой уникальной функции WeChat – сделать

стандартизированную попытку создать здоровую социальную сетевую среду.

2. Актуальность интерактивности.

В настоящее время наиболее распространенная и широко используемая социологическая теория в рамках социальных сетей – теория структурных дыр. Основная идея этой теоретической системы состоит в том, что два неродственных человека имеют определенную связь из-за одной важной роли. VK является практикующим эту теорию. В системе «ВКонтакте» подписка и отслеживание представляют собой простое поведение в интернете, но логика этого поведения основана на блогере в качестве тяги, привлекая множество подписчиков, и блогеры проводят целенаправленную рассылку новостей и другие коммерческие операции. Кроме того, VK расширяет теорию структурной дыры при попытке социализации, то есть следующее поведение создается только для блогера. В случае отказа от подписки на блогера следующие пользователи этого блогера также могут свободно взаимодействовать. Во многих случаях «ВКонтакте» у пользователей очень большое количество интерактивности, и такое количество интерактивности может быть достигнуто только на основе поддержки блогеров.

3. Социальным сетям нужны лидеры мнений.

Анализ лидеров общественного мнения должен объяснить теорию «двухступенчатого потока». Теория «двухступенчатого потока» считает, что в реальном обществе некоторые люди с высоким социальным статусом и определенным социальным влиянием часто являются лидерами мнений, потому что они имеют определенное влияние на общественное мнение. В среде социальных сетей существует новое измерение понимания для лидеров общественного мнения, во всех современных новых медиаплатформах в настоящее время позиционирование учетных записей и сетевой аудитории фиксировано с самого начала, в процессе повседневной эксплуатации и технического обслуживания позиционирование и стиль операторов сильно коррелируют с концентрацией сетевой аудитории. В процессе накопления сетевой аудитории операторы все больше влияют, имеют определенное сетевое влияние, и постепенно становятся лидерами общественного мнения. Есть также несколько официальных онлайн-KOL, которые по-своему влияют на своих собственных поклонников. Форма новых медиа, ориентированная на сбор сетевой аудитории, является общим атрибутом существующих социальных сетей. Она образует круг, в котором существуют общий культурный слой и идеология. Лидеры общественного мнения нуждаются в строгом контроле над распространением информации и интерактивности поведения. Конечно, некоторые лидеры мнений происходят из числа простых

граждан, которые в результате долгих усилий стали интернет-знаменитостями. Глядя на различные типы лидеров мнений, все они используют свое собственное влияние для поддержания этого уровня сетевых отношений и оказывают влияние на отношения посредством различного интерактивного поведения. Конечно, между сетевой аудиторией и операторами, между операторами и операторами, даже между сетевой аудиторией и платформами, все они продвигают и контролируют друг друга. Эти отношения также являются основным требованием для развития платформы в направлении экологического развития.

Понять социальное поведение в среде новых медиа очень важно. У людей есть социальные атрибуты, и никто не может выжить и развиваться независимо от группы. У людей есть не только социальные потребности, но и другие потребности, вытекающие из социальных взаимодействий, которые необходимо удовлетворять путем принятия различных стратегий в реальном общении. Социальное поведение – важнейший навык для выживания человека и необходимое условие человеческого развития.

4. Новые медиа создают условия для онлайн-самовыражения.

С наступлением эры новых медиа коммуникация претерпела потрясающие изменения, а социальные навыки и сознание людей, особенно молодежи, почти изменились. Если мы по-прежнему будем использовать исходное социальное поведение или руководящие принципы для измерения текущего поведения сетевой аудитории, этого, безусловно, будет недостаточно. Следовательно, чтобы анализировать социальное поведение в среде новых медиа, оно должно поддерживаться определенной классической социологической теорией и в то же время в сочетании с реальной ситуацией делать рациональные суждения о социальном поведении сетевой аудитории.

Возникновение и развитие новых медиа играют важную роль в формировании сетевой культуры, с диверсификацией развития новых медиа невидимо возрастает давление на формирование здоровой структуры сетевой культуры. Это напрямую не вызвано новыми медиа, но, когда новые медиа развиваются, исследования психологии участников все еще немного отстают. Следовательно, необходимо проанализировать, является ли структура сетевой культуры благоприятной с социологической точки зрения, которая играет важную роль в здоровом развитии всего сетевого общества. Интернет-поведение «сетевая зависимость» – это социологический анализ на макроуровне, поэтому разработка интернет-поведения на микроуровне будет объяснена с помощью психологии. На этом этапе структура сетевой культуры резюмируется с точки зрения экономики интернета, поэтому поведение сетевой аудитории в целом можно разделить на два типа: информационно-

развлекательное и электронное. Эти две формы, которые кажутся не связанными друг с другом, сливаются относительно быстро и стимулируют развитие смежных отраслей.

Информационно-развлекательная система – это наиболее широко используемая форма в области новых медиа. VK, Facebook, Twitter, Microblog и WeChat являются социальными платформами, основанными на информации. Помимо явления информационной перегрузки, существует еще один тип поведения сетевой аудитории в новых медиа, который также более распространен, а именно сетевое выражение. Развитие технологий значительно расширило масштабы новых медиа.

Мало того что интеграция технологий и новых медиа напрямую способствует прогрессу общества, точно так же функционирование новых медиа требует решительного вмешательства технологий, и в то же время он может заниматься своим бизнесом, и изменения в социальной среде постепенно улучшаются и закрепляются. В области новых медиа онлайн-самовыражение стало важной платформой для изменения общественного сознания.

Энтузиазм сетевой аудитории к онлайн-самовыражению стал особым ландшафтом для развития новых медиа. Можно сказать, что новые медиа [4], движимые технологиями, больше похожи на новый тип центра распространения общественного мнения в сети. Конечно, формирование онлайн-культуры во многом обусловлено этим типом онлайн-самовыражения. Тщательный анализ текущих основных новых медиаплатформ очень очевиден, и прилагаются все усилия, чтобы побудить сетевую аудиторию расширить свое пространство для самовыражения.

Это выгодно для среды, которая способствует свободе слова, а также является основой духа интернета.

Анализ поведения сетевого выражения в новых медиа должен ссылаться на соответствующие социологические теории, проводить индукцию и подведение итогов, а также анализировать текущую ситуацию в сетевом обществе. Существует множество форм разработки новых медиа, и каждая интернет-платформа имеет свой собственный набор логики интерактивности, но большая часть этой логики исходит из технического уровня, взаимное конструирование технологии и общества является одним из них. У ранних социологов было два противоположных взгляда на взаимодействие между технологиями и обществом: технология определяет общество, а технология принадлежит обществу. Но после всестороннего развития новых медиа и информации ученые, придерживающиеся этих двух противоположных взглядов, начали стремиться их примирить. Общество больше не определяется технологиями, или

технология подчиняется обществу. Они более склонны к большему количеству диалектики между технологией и обществом. Взаимоотношения, взаимное продвижение.

Список литературы:

1. Лю Шаоцзе. Зарубежные социологические теории. – Пекин: Высшее образование Press, 2006. – № 6. – Р. 394.
2. Припоров Е.С. Роль и влияние «новых СМИ» в современном мире // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3 (1). – С. 251–255.
3. Пэн Лан. Пользователи новых медиа: более активные или более пассивные // Modern Communication. – 2015. – № 5. – С. 12–15.
4. Чижик А.В. Сетевые коммуникации: вопрос влияния новых медиа на формирование общественного мнения // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 55–69.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Нестерова Ирина Алексеевна

*магистрант,
ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия,
РФ, г. Москва*

Неимущественные права представляют собой правовой институт, вызывающий некоторые противоречия при определении места рассматриваемых прав в отраслях современного частного права.

Личное неимущественное право, по мнению В.С. Синенко, следует рассматривать как субъективное право, которое носит абсолютный характер и имеет специфические основания для возникновения и прекращения [6, с. 7]. Реализация личных неимущественных прав, как правило, заключается в удовлетворении некоего интереса субъекта, который позволяет индивидуализировать его личность.

Каждому гражданину предоставлена возможность самостоятельно определять свое поведение, к которому, в свою очередь, государство предъявляет определенные требования (например, необходимость правомерности осуществления некоторых действий, их соответствие законодательству).

Эта правовая категория получает название «мера осуществления субъективного права».

Следует отметить, что законодатель имеет право устанавливать некоторые границы реализации субъективного права каждого гражданина.

Как правило, это осуществляется посредством принятия соответствующих правовых норм.

В ряде случаев законодатель предоставляет субъекту правоприменения альтернативную возможность нескольких моделей поведения, рассматривая их как равнозначные по отношению друг к другу.

Установление границ субъективного права обусловлено обязанностью государства обеспечить реализацию прав и законных интересов всех участников гражданского общества. В процессе реализации своих субъективных прав субъект может действовать свободно, при этом законодатель, применяя нормы объективного права, стимулирует выбор правомерной формы поведения: так, например, посредством использования поощрительных норм права показывает субъекту, какая модель поведения наиболее приемлема и допустима в складывающихся правоотношениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъекту правоотношения предоставляется правовая свобода, которая позволяет принимать самостоятельное решение, воспользоваться предоставленным правом или отказаться от него, выйти за пределы дозволенного или остаться в его пределах, злоупотребить правом, в том числе, третьих лиц или нет.

Личные неимущественные права по своей конструкции исключительны, поскольку они неотчуждаемы и не могут быть переданы другим лицам за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено законодательством.

Исключительность личных неимущественных прав закреплена в ст. 150 ГК РФ [1].

К основным объектам личных неимущественных прав следует отнести неприкосновенность личности, честь и достоинства человека и гражданина, результаты интеллектуальной деятельности и т. п.

Осуществление личного неимущественного права направлено на выявление, развитие и (или) сохранение индивидуальности личности. Относительно нематериальных благ это можно объяснить, как потребность самого субъекта в чести, имени, здоровье, физической и психической неприкосновенности.

Также нематериальные блага могут служить удовлетворению потребности других субъектов, например, при законном использовании чужой деловой репутации, авторского имени, индивидуального облика.

Правомочие правообладателей, к которым относится любой человек без какого-либо исключения, представляет собой предоставление права выбирать стиль поведения в обществе, быть индивидуальным и

неповторимым, реализовывать право на выбор профессиональной деятельности, право на место жительства и т. д. [4].

Относительно связи гражданского и семейного права можно установить, что им присущи схожие подходы регулирования, возникающих правовых отношений, которые, во многом, однако, присущи имущественным отношениям, возникающим между супругами.

Несмотря на аналогичность личных неимущественных гражданских и семейных прав, они все же обладают рядом отличий, которые не позволяют признать их совершенно одинаковыми по значению.

Личные неимущественные семейные права отличаются от личных неимущественных гражданских прав субъектами правоотношений. Подтверждением данного факта является то, что интересы детей всегда будут иметь первостепенное значение по отношению к интересам совершеннолетних членов семьи. Говоря иначе, субъектный состав семейных правоотношений обладает определенной исключительностью субъектов, что дает возможность их индивидуализировать. Гражданские правоотношения, в основном, предполагают неопределенный круг субъектов и основаны на полном их равенстве.

Юридические факты в семейных неимущественных отношениях также отличаются от юридических фактов в гражданских неимущественных отношениях. Например, ни сделка, ни договор не могут служить основанием для возникновения личных неимущественных семейных отношений, поскольку в семейном праве права несовершеннолетних возникают и реализуются независимо от наличия определенного договора, заключенного между субъектами.

Однако, юридические факты, например, рождение ребенка, заключение брака, установление отцовства, смерть одного из супругов, останутся основанием для возникновения, изменения и прекращения семейных отношений.

Субъектами личных неимущественных семейных прав являются лица, состоящие в определенных родственных отношениях, например, «супруг-супруг», «ребенок-родитель».

Исключительно к субъектам личных неимущественных семейных прав могут быть предъявлены требования относительно пола, возраста, места проживания, семейного положения.

Также обладателями личных неимущественных прав могут быть лица, которые специально указаны в семейном законодательстве в качестве участников семейных отношений.

Однако к лицам, которым принадлежат личные неимущественные права в гражданском праве, такие требования предъявляться не могут.

Таким образом, собственниками личных неимущественных прав в гражданском праве могут быть как физические, так и юридические лица, а в семейном праве – только субъекты, непосредственно установленные нормами Семейного кодекса Российской Федерации. В гражданском праве неимущественные отношения возникают в результате определенных событий, правовых актов и действий компетентных органов. События, в частности, могут быть независимы от воли людей. В семейном праве личные неимущественные отношения фактически возникают с момента рождения, а объем личных неимущественных прав увеличивается с возрастом (например, право на смену фамилии по достижении совершеннолетия и т. д.).

Таким образом, в отличие от моральных прав, закрепленных в гражданском праве, моральные права в семейном праве заключаются в том, что они имеют нормативное выражение и определяют правовую политику государства в обеспечении и защите семьи, материнства, отцовства, детства, отражают направленность общества в семейной политике государства, посредством которой определяются основные направления в поведении субъектов семейного права.

При этом также необходимо заметить наличие общих черт, которые выражаются в том, что личные неимущественные права как в семейном, так и в гражданском праве, имеют специфические основания возникновения и прекращения и всегда непосредственно связаны с личностью их обладателя.

Исходя из всего выше изложенного, можно сформулировать общее определение личных неимущественных прав, которое будет допустимо как в гражданском, так и в семейном праве, а именно, что под личными неимущественными правами следует понимать субъективные права гражданина, предоставленные ему в пределах дозволенной меры поведения, установленной законодательством Российской Федерации и направленные на достижение целей, которые связаны с удовлетворением интересов обладателя этих прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 01.11.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 01.11.2020).
3. Абесалашвили А.З., Эртель А.Г. Нормативно-правовое регулирование защиты личных неимущественных прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №5.

4. Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. – 2017. – N 12. – С. 20-25.
5. Губанова Ю.С. Личные неимущественные отношения в предмете гражданского права, их сущность в предмете гражданского права, социально-экономическая природа, виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №6-3.
6. Синенко В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав : автореф. дис. ... к.ю.н. – Белгород, 2002. – С. 7.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Осипова Анастасия Николаевна

магистрант,

*Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования*

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

PRELIMINARY CONTRACT IN CIVIL LAW

Anastasia Osipova

Master's degree student

*Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
Russia, Moscow*

Аннотация. Предварительный договор в гражданском праве Российской Федерации имеет широкую сферу применения, однако существуют вопросы, связанные с непониманием сторонами роли предварительного договора, ответственности за нарушение обязательств. В статье рассматриваются понятие, роль, применение предварительного договора в гражданском праве Российской Федерации.

Abstract. The preliminary contract in the civil law of the Russian Federation has a wide scope, however, there are issues related to the parties misunderstanding of the role of the preliminary agreement, responsibility for violation of obligations under the contract. The article discusses the concept, role, application of a preliminary contract in the civil law of the Russian Federation.

Ключевые слова: предварительный договор; основной договор; гражданское право; обязательства; договорные отношения.

Keywords: preliminary contract; main contract; civil law; obligation under the contract; contractual relationship.

Принципы свободы договора официально закреплены Конституцией Российской Федерации (в ч. 2 ст. 35, ст. 74, ч. 4 ст. 75) [1], Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1, ст. 421) [2].

Одной из наиболее распространенных сделок, совершаемых с участием граждан, является гражданско–правовой договор. Стороны заключают договорные обязательства для последующего их исполнения.

Условно процесс заключения договора представляет собой 3 последовательных стадии – преддоговорную, заключения, исполнения.

Преддоговорная стадия может представлять собой длительный процесс, в течение которого стороны формулируют дополнительные требования, выявляют разногласия, приходят к соглашению по ключевым условиям договора (ст. 432 ГК РФ).

В процессе преддоговорных переговоров могут возникнуть условия, препятствия, которые значительно увеличивают сроки заключения договора, или в случае возникновения иных причин стороны решают отложить заключение договора. Подобные случаи объясняют наличие в договорном праве такого института, как предварительный договор.

Предварительный договор проявляет себя как гарант заключения основного договора. Использование предварительного договора - это один из важнейших вопросов в гражданском законодательстве, влияющих на условия дальнейшего основного договора, условие о предмете основного договора и условия, относительно которых сторонами должны быть достигнуты соглашения. Заключение предварительного договора эффективно используется в сфере гражданского законодательства Российской Федерации, поэтому процесс развития нормативных правовых актов важен для развития страны, решения существующих проблем Российской Федерации, защиты сторон.

Согласно закрепленным принципам, свобода договора может ограничиваться не только законом, но и ранее принятыми на себя обязательствами. Примером таких обязательств и служит предварительный договор [4, С. 653].

В соответствии с пунктом 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Таким образом, целью заключения предварительного договора является в будущем последующее заключение основного договора.

Предварительный договор в действительности является своего рода «промежуточным звеном» в цепочке развития гражданских правоотношений между субъектами [5, С. 107].

Предварительный договор относят организационным договорам, который определен как договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем основной договор. Причем предварительный

договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

Исходя из смысла пункта 3 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, существенными условиями предварительного договора являются: условие о предмете основного договора; условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора.

Существует дилемма о роли предварительного договора. По мнению многих авторов, природа предварительного договора порождает лишь одну обязанность сторон будущего договора – заключить основной договор [6, С. 80]. А некоторые авторы придерживаются позиции, что предварительный договор является способом обеспечительной меры, потому что служит основанием для возникновения основного обязательства при заключении основного договора.

С позицией, что предварительный договор не является способом обеспечительной меры, сложно согласиться, так как в данном случае предварительный договор обеспечивает несуществующее обязательство, потому что основной договор еще не заключен и в момент заключения договора предварительный договор прекращает свое действие.

Существование предварительного договора позволяет придерживаться стабильных отношений между сторонами и является гарантией, что актуально для заключения многих видов договоров в разных условиях.

Очевидным достоинством предварительного договора является возможность заключения основных договоров о передаче товаров, выполнения работ, оказания услуг и других с установкой сторонами нужной даты для исполнения обязательств.

Изучая судебную практику, следует отметить широту сферы применения предварительного договора. Предварительный договор предшествует дальнейшему заключению практически любого основного гражданско-правового договора.

Как уже известно, стороны заключают предварительный договор, чтобы закрепить обязательства для дальнейшего заключения основного договора. В качестве примера можно рассмотреть договор купли – продажи недвижимого имущества в ситуации, когда собственник недвижимого имущества в ожидании получения свидетельства для последующей продажи. В этом случае будет использоваться предварительный договор, как и в иных сделках, связанных с недвижимостью.

Именно в таких случаях заключение предварительного договора определено следующим: договор приобретает юридическую силу, если

был зарегистрирован, но для регистрации необходимо представить правоустанавливающие документы, которые отсутствуют после договоренностей сторонами друг с другом.

Следующий пример сферы применения предварительного договора - наследственные отношения. Возможны ситуации, когда наследник не может получить документ на наследуемую недвижимость до истечения шести месяцев, но уже нашел будущего покупателя для данной недвижимости, что отсрочивает регистрацию сделки между наследником и покупателем и единственная возможность связать стороны – это заключение предварительного договора.

При сравнительно-правовом анализе предварительного договора между Казахстаном и Россией автор выявил, что при нарушении обязательств в Казахстане предусмотрено стороне возмещение убытков, а в России сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении [7, С. 52].

Действительно, существует проблема непонимания сторонами значения и функции предварительного договора, ответственности при заключении данного договора.

Анализируя судебную практику [3], несложно установить факт непонимания сторонами ответственности при заключении предварительного договора, а также выявляется необходимость применения санкций в случае нарушения обязательств по предварительному договору помимо понуждения к заключению основного договора.

Для понимания сторонами значения предварительного договора и ответственности при неисполнении обязательств по предварительному договору, предлагаем внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно в пункт 1 статьи 429, которая будет включать, что предварительный договор – это договор, при заключении которого у сторон возникает обязанность (предмет) в будущем заключить основной договор (о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг), на условиях, предусмотренных предварительным договором с включением последующей юридической ответственностью (санкциями) в случае нарушения обязательств, которые стороны прописали в предварительном договоре.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 с изм. от 08.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Решение № 2-9331/2018 2-9331/2018~М-9247/2018 М-9247/2018 от 8 октября 2018 г. по делу № 2-9331/2018 // <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.05.2021).
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 704 с.
5. Жмаева Е.С. Предварительный договор: проблемы определения и толкования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 107-116.
6. Савельева Н.М. Особенности содержания предварительного договора купли-продажи жилого помещения: некоторые теоретические и практические вопросы. – Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1. – №3. – С. 79-83.
7. Сулейманов М.К. Преддоговорные отношения. – Вестник Института законодательства РК, 2018. – №4 (53). – С. 50-64.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Пикущих Дмитрий Андреевич

магистрант,

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION AND CIVIL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE AUTHORS OF AN AUDIOVISUAL WORK

Dmitriy Pikushchikh

Master's degree, the all- Russian state university of justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. Автор рассматривает основные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности авторов аудиовизуальных произведений. Дается правовая оценка аудиовизуальным произведениям и другим базовым понятиям данной работы. Выявляются основные законы, регламентирующие данную область права. Выделяются основные проблемы и виды нарушения прав интеллектуальной собственности на аудиовизуальные произведения. Предлагаются наиболее обоснованные решения.

Abstract. The author examines the main problems of protecting the intellectual property rights of the authors of audiovisual works. A legal assessment is given to audiovisual works and other basic concepts of this work. The main laws governing this area of law are identified. The main problems and types of violation of intellectual property rights for audiovisual works are highlighted. The most reasonable solutions are offered.

Ключевые слова: аудиовизуальные материалы, гражданско-правовая защита, интеллектуальная собственность.

Keywords: audiovisual materials, civil protection, intellectual property.

Одним из основных объектов авторского права является аудиовизуальное произведение. Можно сказать, что аудиовизуальные произведения вызывают многие споры и конфликты в сфере авторского права. Это обеспечивается в первую очередь за счёт цифровой революции.

В условиях развития интернета интеллектуальная собственность становится всё более влиятельной, а её защита является фактором экономического и интеллектуального потенциала страны [5, с. 4].

Государство должно защищать аудиовизуальное произведение, как объект авторского права, потому что их создание требует больших творческих и предпринимательских усилий. Вместе с этим, такие продукты являются наиболее уязвимыми. Создание эффективной нормативно-правовой базы, которая будет реализовываться и опираться на реалии интернет-сферы поможет повысить стимуляцию граждан к творческой интеллектуальной активности, потому что они будут уверены, что продукт их труда защищён государством.

Прежде чем преступить к проблеме защиты авторских прав аудиовизуального произведения, необходимо дать этому термину определение.

Под аудиовизуальным произведением понимают такое произведение, которое состоит из зафиксированной серии изображений и предназначено для зрительного и слухового восприятия при помощи соответствующей технической аппаратуры. [4]

Охрана аудиовизуальных произведений была объявлена ещё на Бернской конвенции в 1886 году. Несмотря на то, что сам термин там не упомянут, в конвенции описывается защита кинематографических произведений.

Сейчас же аудиовизуальное произведение является объектом со сложным правовым режимом. К примеру, авторским правом аудиовизуального произведения является не автор его отдельной части, а лицо, организовавшее его создание. [4]

Гражданско-правовая ответственность за незаконное распространение аудиовизуальной информации предусмотрена статьями 1225, 1229, 1240 ГК РФ. [1] [2] [3]

Важно понять, что реализация интеллектуальных прав в интернете имеет свою специфику. Проблема нарушения прав собственности на аудиовизуальное произведение в России имеет актуальность в первую очередь применительно к интернету.

Нарушение авторских прав в Интернете принято называть «пиратством».

После 2007 года в России настроилось тесное взаимодействие правообладателей и государства, что привело к существенному давлению

на производителей и продавцов пиратских материалов. Это значительно отличается от периодов с 1991 по 1999 и с 1999 по 2007, потому что в эти периоды государство практически не занималось защитой авторских прав, “пиратские” копии фильмов были распространены повсеместно.

Основная проблема борьбы с “пиратством” – это недостаточность регулирования обмена информации в интернете. Интернет, являясь экстерриториальным образованием, не поддается единому правовому регулированию [6, с. 26].

Ещё одна важная проблема – отношение пользователей к авторским правам в России. Это заключается в первую очередь к отношению к аудиовизуальным материалам исключительно с потребительской точки зрения.

Важно отметить, что повсеместное внедрение интернета изменило понимание концепции авторских прав с позиции потребителя, но концепция авторских прав осталась практически неизменённой. До повсеместного внедрения интернета распространение авторских копий аудиовизуального продукта было неразрывно связано с его материальным носителем. Покупка дисков или кассет, поход в кино – всё это было материально ощутимо и понятно потребителю.

Продажа электронной копии того или иного аудиовизуального произведения является качественно новой формой обмена товара, что и меняет отношение к правам собственности у большей части населения.

В области защиты прав на аудиовизуальные произведения можно выделить следующие:

1. Размещение чужих материалов в открытом доступе без разрешения правообладателя.

Данная проблема имеет в первую очередь социально-правовую причину. В случае, если лицо совершает подобное действие, широкая общественность не будет к нему негативно относиться, на него не будет оказано социальное давление.

На самом деле автор теряет большое количество прибыли с таких бесплатных размещений. И прежде, чем он добьётся блокировки определённого файла или сайта через судебные инстанции, копия его работы появится ещё на множестве подобных сайтов.

2. Плагиат

Очень часто лица в интернете присваивают себе аудиовизуальные материалы, которые были получены ими с сайтов-конкурентов. Судебная практика показывает, что очень редко такие случаи доходят до суда и граждане, совершающие такую деятельность, несут ответственность.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что основанные проблемы, которые не позволяют защитить права авторов аудиовизуальных произведений – это вовлечение большого количества лиц,

затруднённая процедура блокировки “пиратских” сайтов, отсутствие сформированной в обществе нормы к уважению авторских прав, в том числе в интернете.

Всё это приводит к снижению мотивации у работников интеллектуальной сфере, ухудшению экономического, научного прогресса в России. Далее будут рассмотрены основные пути решения данной проблемы [7, с. 52].

Во-первых, необходимо обеспечить грамотность правообладателей в области гражданского права, а именно, прав интеллектуальной собственности. В таком случае авторы смогут подавать соответствующие заявления, процедура защиты их гражданских прав будет постепенно реализовываться. В таком случае сайтам, на которых можно размещать аудиовизуальные материалы, будет предоставлен выбор – либо удалить указанные материалы, либо подвергнуться риску блокировки на территории РФ судебным решением.

Во-вторых, необходимо обеспечить работу служб, в которые автор сможет обратиться, чтобы получить консультацию специалистов по поводу того, как им реализовать свои авторские права.

В-третьих, необходимо обеспечить эффективный и законный способ блокировки на территории РФ сайтов, которые отказываются удалять незаконные материалы.

В целом, можно сказать, что третий вариант решения проблемы осуществления гражданско-правовой защиты авторов аудиовизуальных материалов, реализуется в РФ достаточно эффективно. Но если сочетать её с первыми двумя мерами, борьба с “пиратством” будет проходить более эффективно.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021). ГК РФ Статья 1225. Аудиовизуальное произведение // СПС КонсультантПлюс.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021). ГК РФ Статья 1229. Аудиовизуальное произведение // СПС КонсультантПлюс.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021). ГК РФ Статья 1240. Аудиовизуальное произведение // СПС КонсультантПлюс.
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021). ГК РФ Статья 1263. Аудиовизуальное произведение // СПС КонсультантПлюс.

5. Гончарова Я.А. Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет : дис. – М, 2018.
6. Оганесян Н.А. Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения : дис. – Российско-Армянский университет, 2019.
7. Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – №. 2 (10).

3.2. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ КАНАЛИЗИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Воронов Глеб Евгеньевич

магистрант,

Юридический институт,

Красноярский государственный аграрный университет,

РФ, г. Красноярск

Власов Валерий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой земельного и экологического права

Юридического института,

Красноярский государственный аграрный университет,

РФ, г. Красноярск

Аннотация. В статье авторы рассматривают правовые вопросы в сфере экологической безопасности, а в частности в сфере обращения с жидкими отходами производства и потребления, а также применение термина «жидкие отходы» в нормативно-правовых актах Красноярского края.

Ключевые слова: право; российское законодательство; экология; жидкие отходы; сточные воды; система канализования.

Обращения с жидкими бытовыми отходами является неотъемлемой частью жизни в нашем обществе. На территории Красноярского края актуальной проблемой является очистка природных и сточных вод населенных пунктов края.

В настоящее время в российском законодательстве произошли большие изменения в разрешении вопросов, касающихся обращения с отходами производства и потребления. Важное значение в этой связи

имеет изучение существующей и перспективной системы канализования в крае.

В 2014 году Правительство Красноярского края приняло решение об исследовании очистных региональных сооружений, а также разработать генеральный план очистки территорий. Для исследования было привлечено предприятие из г. Санкт-Петербурга – Институт прикладной экологии и гигиены. Данное исследование должно было охватить все муниципальные районы Красноярского края и в дальнейшем применяться, как инструкция к действию по изменению и улучшению ситуации, связанной с жидкими отходами на территории Красноярского края.

Для полноты исследуемой «картины» обращения с жидкими отходами Красноярский край был разделён на макрорайоны. Согласно названным научно-исследовательским изысканиям не все муниципальные районы Западного, Центрального и Восточного макрорайонов Красноярского края имеют очистные сооружения, вследствие чего жидкие отходы не санкционированно размещают на свалках твёрдых коммунальных отходов или на рельеф, на земли сельхозназначений, земли населённых пунктов, земли государственного лесного фонда.

Все данные Института прикладной экологии и гигиены о наличии / отсутствии очистных сооружений на территории муниципальных образований Западного, Центрального и Восточного макрорайонов Красноярского края оформлены и представлены в следующей таблице¹:

Таблица 1.

**Данные Института прикладной экологии и гигиены о наличии /
отсутствии очистных сооружений на территории муниципальных
образований Западного, Центрального и Восточного
макрорайонов Красноярского края**

№ п/п	Муниципальное образование	Наличие/отсутствие очистных сооружений
Западный макрорайон		
1	г. Ачинск	наличие
2	Ачинский район	наличие
3	Балахтинский район	наличие
4	Бирилюсский район	наличие
5	г. Боготол	наличие

¹ «Генеральные схемы очистки территории» ООО «Институт прикладной экологии и гигиены» (ООО «ИПЭиГ»).

№ п/п	Муниципальное образование	Наличие/отсутствие очистных сооружений
Западный макрорайон		
6	Боготольский район	наличие
7	Большеулуйский район	отсутствие
8	Козульский район	отсутствие
9	Назаровский район	наличие
10	г. Назарово	наличие
11	Новоселовский район	наличие
12	Тюхтетский район	отсутствие
13	Ужурский район	наличие
14	ЗАТО п. Солнечный	наличие
15	г. Шарыпово	наличие
16	Шарыповский район	наличие
Центральный макрорайон		
17	Березовский район	наличие
18	г. Дивногорск	наличие
19	Большемуртинский район	отсутствие
20	Емельяновский район	наличие
21	п. Кедровый	наличие
22	ЗАТО г. Железногорск	наличие
23	г. Красноярск	наличие
24	Манский район	наличие
25	г. Сосновоборск	наличие
26	Сухобузимский район	наличие
Восточный макрорайон		
27	Абанский район	отсутствие
28	г. Бородино	наличие
29	Дзержинский район	отсутствие
30	ЗАТО г. Зеленогорск	наличие
31	Иланский район	наличие
32	Ирбейский район	отсутствие
33	г. Канск	наличие
34	Канский район	наличие
35	Нижнеингашский район	наличие
36	Партизанский район	отсутствие
37	Рыбинский район	наличие
38	Саянский район	наличие
39	Тасеевский район	отсутствие
40	Уярский район	наличие

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Росстат) [1] использование мощности очистных сооружений канализации Красноярского края в процентах от общей установленной производственной мощности составляет 54 %.

Канализационные очистные сооружения, осуществляющие очистку сточных вод, в большинстве населенных пунктов эксплуатируются в течение 20-30 лет без проведения реконструкции, представлены механизированными комплексами биологической очистки стоков, в основе которых лежат морально устаревшие технологии, конструкции и элементы, не обеспечивающие необходимую степень очистки в соответствии с требованием действующего санитарно-эпидемиологического законодательства [2].

В районах Красноярского края, где всё-таки действует система канализации, так называемых - канализованных районах, с целью улучшения санитарного состояния территорий и предотвращения попадания неочищенных сточных вод на рельеф планируется реконструкция части канализационных очистных сооружений, а также замены части канализационных коллекторов [3].

Список литературы:

1. Жилищное хозяйство в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – Ж72 М., 2013. – 286 с.
2. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 503-п (ред. от 12.08.2014) «Об утверждении государственной программы Красноярского края» // «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Красноярский край, Официальный портал. Концепция обеспечения населения Красноярского края водой питьевого качества до 2023 года, в том числе на среднесрочный период 2014-2016 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.krskstate.ru/communal/water2023>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014).
5. Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 21.07.2014).
6. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020).
7. Региональное законодательство.

8. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» // «КонсультантПлюс: Законодательство».
9. Постановление администрации г. Красноярска от 23.07.2020 № 568 «Об утверждении Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городского округа города Красноярска на 2018 - 2030 годы» // «КонсультантПлюс: Законодательство».
10. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 503-п (ред. от 26.05.2020) «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности» // «КонсультантПлюс: Законодательство».
11. Постановление администрации города от 12.08.2013 № 393 «Об определении гарантирующей организации для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения и установлении зоны ее деятельности». // «КонсультантПлюс: Законодательство».
12. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 512-п (ред. от 09.10.2020) «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2021) // «КонсультантПлюс: Законодательство».

3.3. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНОРОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРИНЦИПЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗНАЧЕНИЕ

Казакова Екатерина Николаевна

магистрант

*ФГБОУ ВО Национальный исследовательский мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва,
РФ, г. Саранск*

PLACE INSPECTION PRINCIPLES: CONCEPT, SYSTEM, SIGNIFICANCE

Ekaterina Kazakova

*Graduate student of Mordovia State University.N.P. Ogareva,
Russia, Saransk*

Аннотация. В настоящей статье на основании плюрализма мнений относительно системы принципов производства осмотра места происшествия, автором формулируется система принципов осмотра места происшествия, раскрывается их содержание, анализируются проблемы единства системы принципов данного следственного действия, предлагается решение выявленных проблем.

Abstract. In this article, based on the pluralism of opinions regarding the system of principles for inspecting the scene of an incident, the author formulates a system of principles for examining the scene of an incident, reveals their content, analyzes the problems of the unity of the system of principles of this investigative action, and proposes a solution to the identified problems.

Ключевые слова: принципы; осмотр места происшествия; следователь; дознаватель; объективность; планомерность; полнота; преступление.

Keywords: principles; inspection of the scene; investigator; interrogator; objectivity; orderliness; completeness; crime.

Осмотр места происшествия представляет собой изучение следователем или дознавателем отдельных участков местности, где вероятно или предположительно было совершено преступление, в т.ч. предметов и объектов, находящихся в пределах осмотра данной местности. Целью осмотра места происшествия является обнаружение следов преступления, способствующих дальнейшему раскрытию преступления. Во время осмотра места происшествия устанавливаются различные, имеющие значение для раскрытия преступления обстоятельства.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, осмотр места происшествия является неотложным следственным действием и регулируется нормами УПК РФ [1].

Значение правильного и объективного проведения осмотра места происшествия с соблюдением всех уголовно-процессуальных норм является залогом эффективного раскрытия преступления, т.к. проведение осмотра места происшествия и составления протокола данного следственного действия с нарушением норм УПК РФ, будет являться основанием для исключения данного протокола из перечня доказательств.

При производстве осмотра места происшествия, как и при производстве иного следственного действия, лицо, производящее осмотр должно руководствоваться установленными принципами. В настоящее время перечень принципов осмотра места происшествия не нашел своего законодательного закрепления в нормах УПК, что является причиной дискуссий криминалистов относительно перечня и системы принципов осмотра места происшествия.

К принципам осмотра места происшествия следует отнести следующие принципы: законность, своевременность, полнота осмотра, планомерность, объективность.

Рассмотрим содержание каждого из них. Принцип законности заключается в том, что при проведении данного следственного действия должны неукоснительно соблюдаться требования уголовно-процессуального законодательства.

Принцип своевременности осмотра места происшествия заключается в незамедлительном выезде следственно-оперативной группы при поступлении информации о преступлении. Кроме этого, при прибытии на место происшествия, следователь или дознаватель должен сразу начать его осмотр, с целью предотвращения уничтожения следов преступления. Осмотр места происшествия проводится независимо от погодных условий и времени суток.

Принцип полноты осмотра места происшествия заключается в том, что при осмотре должны быть максимально обнаружены следы преступления, а также предметы и иные объекты, относящиеся к данному преступлению, которые должны быть с соблюдением уголовно-процессуальных норм изъяты и подробно описаны в протоколе.

Пространственные границы осмотра устанавливаются следователем, при этом нельзя суживать объект фиксации исключительно местностью, в пределах которой непосредственно находятся следы преступления [2, С. 16].

Планомерность заключается в том, что при осмотре места происшествия лицом, производящем осмотр должны быть выработаны циклично сменяющиеся друг друга планомерные действия, необходимые для той или иной ситуации.

Принцип объективности осмотра места происшествия заключается в том, что следы и объекты, изымаемые с места происшествия должны быть исследованы независимо от того, подтверждают они следственную версию или наоборот, опровергают, т.е. в равной степени должны быть объективно исследованы все следы преступлений.

Следователь или дознаватель должен четко отображать и описывать все обнаруженные следы и объекты, независимо от своего субъективного отношения к ним.

По мнению Н.П. Яблокова, «этот принцип требует отражения в протоколе и иных средствах фиксации только тех фактических данных, которые непосредственно восприняты следователем» [3, С. 318].

Что касается иной системы принципов осмотра места происшествия, то И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин к принципам осмотра относят «неотложность, непредвзятость (объективность), полноту, системность, целенаправленность, удовлетворение потребности в применении технико-криминалистических средств и помощи специалистов, обеспечение сохранности обстановки, единое руководство осмотром» [4, С. 301].

Содержание принципа полноты осмотра совпадает с содержанием данного принципа, рассмотренного выше. Он заключается по мнению данных авторов во всестороннем охвате и точности осмотра.

Непредвзятость как принцип осмотра места происшествия, по мнению данных авторов, заключается в выявлении следов и объектов преступления без установления приоритета какой-либо следственной версии.

Принцип системности заключается в том, что осмотр производится при последовательных действиях, которые по мнению лица, производящего осмотр, необходимо наиболее эффективно выстраивать.

Целесообразность, как принцип осмотра места происшествия заключается в том, чтобы лицо, производящее осмотр, имело в виду все возможные версии произошедшего и искомые объекты старался обнаружить с учетом этих версий.

При осмотре места происшествия также должен быть соблюден принцип удовлетворение потребности в применении технико-криминалистических средств и помощи специалистов, сущность которого заключается в том, что должны быть использованы при осмотре различные технические средства фиксации и помощь лица, имеющего определенные познания, например, взрывотехник при осмотре места происшествия при взрыве.

Для систематизации запечатленной на фотоснимках информации и раскрытия их содержания в логической последовательности от общего к частному специалистами должны применяться основные виды съемок места происшествия: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная [5, С. 11].

Принцип обеспечения сохранности обстановки места происшествия при его осмотре заключается в том, что, прибыв на место происшествия, следователь или дознаватель должен обеспечить невозможность проникновения на место происшествия третьих лиц, способствующих уничтожению следов преступления или оставления собственных следов, осложняющих дальнейшее расследование по делу.

Принцип единого руководства осмотра места происшествия заключается в том, что лицо, руководящее осмотром должно построить модель осмотра, где иные, участвующие в данном следственном действии лица будут точно и неукоснительно выполнять его действия, за которые он несет ответственность. Он, осуществляя руководство осмотром, дает поручения и распределяет обязанности между другими участниками данного осмотра.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что к принципам осмотра места происшествия целесообразно относить: своевременность, полноту, планомерность и объективность. От соблюдения при осмотре места происшествия данных принципов зависит эффективность осмотра места происшествия. Для решения проблем реализации принципов осмотра места происшествия, следует в УПК РФ закрепить само определение данного следственного действия и перечислить основные принципы, обязательные для соблюдения следователем или дознавателем при осмотре места происшествия.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. (ч. 1) – Ст. 4921.
2. Козловцев Д.М. Осмотр места происшествия на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта немеждународного характера // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 11 - 15.
3. Кремнева Е.А. Характерные ошибки при производстве первоначальных следственных действий // Российский следователь. – 2018. – № 8. – С. 16 - 20.
4. Криминалистика: Учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юрист, 2011. – 318 с.
5. Криминалистика: Учебник. / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Юрист, 2011. – 301 с.

3.4. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, ВОЕННЫМИ КОМЕНДАНТАМИ ГАРНИЗОНОВ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТУПКИ

Волков Андрей Константинович

старший лейтенант юстиции,

начальник отделения

(дознания, дисциплинарной и административной практики)

военной комендатуры (гарнизона, 1 разряда),

РФ, г. Североморск

В соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации [1], дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков.

Полномочия командиров воинских частей и военных комендантов гарнизонов по проведению разбирательств, в отношении военнослужащих, совершивших дисциплинарные проступки, разграничены.

Командиры воинских частей, в отношении подчиненных им военнослужащих, могут применять дисциплинарные взыскания, которые определены Дисциплинарным уставом, соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира, принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности, когда:

- а) командиру воинской части стало известно о совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка;
- б) должностным лицом воинской части выявлены фактические обстоятельства, указывающие на грубый дисциплинарный проступок.

Военные коменданты (кроме прав предоставленным им как командирам в отношении своих подчиненных), в соответствии со ст. 75 Дисциплинарного устава [2], имеют право проводить разбирательства и применять дисциплинарные взыскания ко всем военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, когда:

а) дисциплинарный проступок выявлен военнослужащим (нарядом) военной полиции или совершен военнослужащим, доставленным в орган военной полиции;

б) сообщение (заявление) о дисциплинарном проступке поступило непосредственно в орган военной полиции.

Следует отметить, что права командира воинской части по применению дисциплинарных взысканий шире прав военного коменданта, однако дисциплинарные взыскания ими применяются зачастую неэффективно.

Применению дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство, которое должно быть проведено в строгом соответствии со ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации [1].

Так, дисциплинарные взыскания в виде «снижения в воинской должности (воинском звании) ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины), или снижение в воинском звании со снижением в воинской должности ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины)», «досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта» командирами воинских частей практически не применяются.

В соответствии со ст.ст. 11, 76 Дисциплинарного устава [1], военные коменданты в соответствии с воинским званием, предусмотренным штатом для занимаемой воинской должности, формально вправе применять вышеуказанные дисциплинарные взыскания.

Вместе с тем указанные меры дисциплинарного воздействия непосредственно связаны с прохождением военной службы и исходя из содержания ст. 23 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. №1237 [3], и ст. 73 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 16.01.2001 г. № 30 [4], полномочиями по присвоению воинского звания «сержант» обладают должностные лица, начиная от командира бригады и выше, в отношении военнослужащих, состоящих в их прямом подчинении. То есть, указанным законодательством исключена возможность применять

данные меры властью военных комендантов в отношении военнослужащих, которые не находятся у них в подчинении.

Исходя из вышеизложенного следует, что в связи с имеющимися противоречиями в законодательстве, военные коменданты не могут в полной мере осуществлять свои полномочия по применению мер дисциплинарного воздействия.

Командирами воинских частей и соединений (объединений) вышеуказанные дисциплинарные взыскания, в отношении подчиненных им военнослужащих, практически не применяются. Однако, применение данных взысканий, значительно бы способствовало укреплению воинской дисциплины военнослужащими (в частности младшими командирами), так как они бы стали более серьезно относиться к исполнению своих должностных обязанностей и соблюдению требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что Уставом не определена очередность применения дисциплинарных взысканий за тот или иной дисциплинарный проступок. Однако строгость дисциплинарных взысканий в порядке возрастания Уставом определена.

Так, за «выговором» следует «строгий выговор», за ним «предупреждение о неполном служебном соответствии», «снижение в воинской должности», «снижении в воинском звании» и только потом «досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта». Крайней мерой дисциплинарного воздействия является «дисциплинарный арест».

Командованием воинских частей широко применяются дисциплинарные взыскания в виде «выговора», «строгого выговора», а также «предупреждения о неполном служебном соответствии».

Вместе с тем взыскания зачастую применяются бессимптомно, то есть военнослужащего за повторное совершение грубого дисциплинарного проступка могут привлечь к равному или менее строгому виду дисциплинарной ответственности, в результате чего своей воспитательной роли взыскания не играют.

Так, например, привлечение военнослужащих, неоднократно совершивших грубые дисциплинарные проступки, к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста практически не инициируется. Это связано в первую очередь с тем, что командиры воинских частей (соединений) не обладают полномочиями самостоятельно привлекать военнослужащих к дисциплинарному аресту, так как он назначается только по решению гарнизонного военного суда.

В связи с отсутствием в воинских частях штатных помощников командира воинской части по правовой работе, зачастую, командир

легче привлечь военнослужащего к иному виду дисциплинарной ответственности, чем подготавливать материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке в суд.

Таким образом, с целью достижения наиболее эффективного дисциплинарного взаимодействия, необходимо внести дополнения в действующее законодательство, а именно:

- установить, что к военнослужащим в случае повторного совершения грубого дисциплинарного проступка, применять исключительно более строгий вид дисциплинарного взыскания.

Например, если за ранее совершенный грубый дисциплинарный проступок, военнослужащему объявлен «выговор», то за следующий проступок ему должен быть объявлен «строгий выговор», далее «предупреждение о неполном служебном соответствии», «снижение в воинской должности», «снижение в воинском звании» и только потом «досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта»;

- устранить противоречия в законодательстве, в части касающейся полномочий военных комендантов по применению дисциплинарных взысканий к военнослужащим, совершившим дисциплинарные проступки на территории соответствующих гарнизонов;

- ввести в воинских частях должности помощника командира воинской части по правовой работе.

Список литературы:

1. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c401b0ba6064c7e607a9ea1b9aeb05e4d7e20fdf/ (дата обращения: 10.05.2021).
2. Применение дисциплинарных взысканий в особых случаях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/6b10c839122755d6bebb51b22f73cce78fab94e6/ (дата обращения: 12.05.2021).
3. Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 (ред. от 05.03.2021) "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы"). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24400/ (дата обращения: 12.05.2021).
4. Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 16.01.2001 г. № 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781811> (дата обращения: 13.05.2021).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ештокин Михаил Александрович

*старший дознаватель отдела
(дознания, дисциплинарной и административной практики)
регионального управления военной полиции (по Северному флоту),
старший лейтенант юстиции,
РФ, г. Мурманск*

PROBLEMS OF BRINGING MILITARY PERSONNEL TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

Mikhail Eshtokin

*Senior Investigator of the Department
(inquiry, Disciplinary and Administrative practice)
of the regional Military Police Department
(for the Northern Fleet), Senior Lieutenant of Justice,
Russia, Murmansk*

Аннотация. В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Abstract. The article analyzes legal problems in attracting personnel to disciplinary action.

Ключевые слова: военнослужащий; дисциплинарный устав; дисциплинарный проступок; ответственность; дисциплинарное наказание.

Keywords: soldier; disciplinary statute; disciplinary offense; responsibility; disciplinary punishment.

В современных условиях вопрос о возможности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, как одному из видов юридической ответственности, является одним из важнейших в сфере законности и правопорядка.

Именно поэтому, этот вопрос с учетом особенностей правового положения военнослужащих приобретает всё большую актуальность и

является важнейшим юридическим средством укрепления воинской дисциплины.

Юридические нормы, определяющие конкретные требования воинской дисциплины и ответственность за их нарушения, содержатся в общевоинских уставах, и прежде всего в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации [7].

Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут привлекаться ко всем видам юридической ответственности – дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной и уголовной ответственности [5, 6].

Специфика военной службы, особенности конституционного статуса военнослужащих обуславливают особенности их юридической ответственности. Например, военнослужащие за совершение ряда административных правонарушений несут дисциплинарную ответственность в отличие от гражданских лиц.

Актуальность данного вопроса еще и обусловлена тем, что по сравнению с другими видами ответственности, процессуальные аспекты привлечения к дисциплинарной ответственности наименее отражены в действующем российском законодательстве.

В главе 3 ст. 47 Указа Президента РФ от 01.07.2014 № 483 [7] сформулированы основные положения по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Так, в документе указано, что «Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

За административные правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с настоящим Уставом, за исключением административных правонарушений, за которые они несут ответственность на общих основаниях.

При этом к военнослужащим не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, исправительных работ, а к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, к курсантам военных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы также в виде административного штрафа.

Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Виновным в совершении дисциплинарного проступка признается военнослужащий, совершивший противоправное действие (бездействие) умышленно или по неосторожности.

Вина военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, должна быть доказана в порядке, определенном федеральными законами, и установлена решением командира (начальника) или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности не освобождает его от исполнения обязанности, за неисполнение которой дисциплинарное взыскание было применено.

Обстоятельства, смягчающие, отягчающие дисциплинарную ответственность и исключаяющие ее, а также учитываемые при назначении дисциплинарного взыскания, определяются Федеральным законом «О статусе военнослужащих» [7].

Как видно из вышеизложенного, одной из принципиальных позиций при привлечении к дисциплинарной ответственности военнослужащего является доказательство его вины.

Однако, на современном этапе серьезной проблемой выступает отсутствие правовой регламентации по ряду важнейших вопросов. Как известно, в практической деятельности разбирательство по вопросу совершения или не совершения дисциплинарного проступка военнослужащим основывается на уровне правовой грамотности и внутреннем убеждении лиц, обладающих правом налагать дисциплинарные взыскания. Однако, практика показывает, что ситуация такова, что зачастую это становится субъективной причиной незаконного привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Безусловно, этот факт формирует отрицательное отношение к военной службе в Вооруженных Силах, как самих военнослужащих, так и граждан страны, и, как следствие, влечет за собой увеличение числа граждан, уклоняющихся от исполнения воинского долга.

Как известно, согласно установленным правовым нормам, за дисциплинарные проступки к военнослужащему могут быть применены следующие виды дисциплинарной ответственности:

- обычный или строгий выговор;
- невозможность уйти в очередное увольнение из войсковой части или корабля;
- отнятие нагрудного отличительного знака;
- предупреждение;
- понижение в должности или в звании;
- досрочное увольнение с контрактной службы;
- отчисление из военного образовательного учреждения;

- недопуск и исключение из военных сборов;
- дисциплинарный арест, заключающийся в изоляции военного в гарнизонной или войсковой гауптвахте, при этом исключениями являются офицеры, лица женского пола и возрасте до 18 лет.

Безусловно, в качестве наказания не могут быть применены унижение человеческого достоинства, причинение виновному страданий или грубости.

Можно констатировать тот факт, что назрела необходимость в совершенствовании Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации в части регламентации общих прав и обязанностей сторон дисциплинарного разбирательства [2]. Так, вышеуказанный Устав предусматривает, что разбирательство в отношении совершенного дисциплинарного проступка может производиться и в устной форме, без подкрепления какими-либо письменными доказательствами [2]. Данное положение влечет за собой нарушение принципа законности при разрешении вопроса о виновности военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, а также отсутствие полноты и всесторонности проведенного разбирательства. Указанное утверждение подтверждает необходимость наличия в материалах разбирательства письменного объяснения военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок. Как справедливо уточнил С.Н. Бордин [1], а далее развил А.С. Храмов [8] – при во время разбирательства «следует брать как можно более полные, с указанием времени, места совершения проступка, очевидцев произошедшего и установочных данных на них, обстоятельств, при которых совершен проступок, краткой характеристики виновного лица, мотивов и целей совершения проступка и другой информации, имеющей отношение к разбирательству».

Одной из проблем, возникающей при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности, выступает отсутствие возможности обжалования дисциплинарного наказания.

В п. 83 Дисциплинарного Устава Вооруженных сил РФ указано, что обжаловать наказание военнослужащий только лишь после его применения [2]. Сделать он это может в течение 10 суток с момента ознакомления с документом о наложении в отношении него дисциплинарного взыскания. Если такого не произошло, военнослужащий вправе в течение 10 дней, с момента выявления факта нарушения его прав, обжаловать вынесенное решение. Обращаться в таком случае военнослужащий может к вышестоящему командованию, в военный суд, или в военную прокуратуру.

Безусловно, данная норма закона ограничивает права военнослужащих на справедливое и объективное рассмотрение и разрешение дела.

Считаем, что необходимо в правовом порядке предусмотреть возможность предоставления права военнослужащему подать жалобу до фактического применения к нему дисциплинарного наказания, а для этого необходимо предусмотреть в законодательстве порядок обжалования, при котором исполнение дисциплинарного наказания возможно только лишь после рассмотрения жалобы, по существу.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [3] лицо не может быть дважды осуждено за одно и то же преступление. Однако, в современном правовом поле прослеживается следующее противоречие: в п. 32 Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ [5] и в п. 89 Дисциплинарного устава Вооруженных сил РФ [2] указано, что даже несмотря на применение к военнослужащему дисциплинарного взыскания, он не освобождается от уголовной ответственности за это правонарушение. Данное положение приводит к возможности применения двойной меры ответственности к правонарушителю, что является недопустимым. Полагаю, что в случаях осуществления уголовного преследования в отношении военнослужащего, от дисциплинарного наказания он должен быть освобожден.

Вместе с тем, также имеется необходимость правовой регламентации вопроса о не наложении дисциплинарного взыскания за административное нарушение, если военнослужащий уже понес за него административную ответственность.

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности командир (начальник) должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Отсутствие должной правовой подготовки у командиров воинских частей, а также назначаемых ими лиц для проведения разбирательств, приводят зачастую к необъективному, а в отдельных случаях незаконному привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, учитывая вышесказанное, необходимо констатировать тот факт, что в действующем российском законодательстве существует еще немало проблем, касающихся привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, которые требуют совершенствования.

Список литературы:

1. Бордин С.Н. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. - 2014. № 5. – С. 24 - 28.
2. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // СЗ РФ. 2007. № 47 (часть I) ст. 5749.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. № 237.
4. Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Монография. Чита, 2007. – С. 106 - 107.
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // СЗ РФ. 2007. № 47 (часть I) ст. 5749.
6. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22 ст. 2331.
7. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 01.02.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СПС «Консультант плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения 10.04.2021).
8. Храмов А.Р. Проблемы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. // <http://cscb.su/n/021501/021501012.htm> (дата обращения 04.04.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Макеева Виктория Николаевна

студент,

*ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации -
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

PROBLEMS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Victoria Makeeva

Student,

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration - Volga region Institute of management
named After p.A. Stolypin,
Russia, Saratov*

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию современных проблем прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Особое внимание уделяется таким вопросам, как защита прокурором трудовых и жилищных прав граждан.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of modern problems of prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. Special attention is paid to such issues as the protection of the labor and housing rights of citizens by the prosecutor.

Ключевые слова: прокурорский надзор; прокуратура Российской Федерации; права; свободы; соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Keywords: prosecutor supervision; The prosecutor's office of the Russian Federation; rights; freedom; observance of the rights and freedoms of man and citizen.

Функционирование правового и демократического государства невозможно без признания и соблюдения прав и свобод граждан.

Права и свободы – это высшая ценность, установленная и гарантированная Конституцией РФ. Она является основой всех общественных ценностей и представляет собой совершение конкретных действий (права) или возможность выбора поведения (свободы).

Конституция РФ закрепила ряд учреждений и органов, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод граждан, в том числе и внесудебные органы. Ключевая роль во внесудебном механизме защиты прав и свобод граждан принадлежит прокуратуре. Именно на прокуратуру возложена обязанность не только по защите, но и по охране прав граждан, так как этот орган независим от других ветвей власти.

Надзор за соблюдением прав и свобод граждан выделен в отдельную главу в ФЗ «О прокуратуре РФ», что свидетельствует о том, что данная отрасль приоритетна для органов прокуратуры и является лидером по числу выявляемых нарушений и количеству принятых актов прокурорского реагирования. Поэтому ключевой задачей современной юридической науки является поиск проблем, решение которых поможет увеличить эффективность правозащитной деятельности органов прокуратуры на указанном направлении надзора. По данным Генеральной прокуратуры, за январь - декабрь 2020 г. выявлено 2 427 878 нарушений закона в сфере соблюдения прав и свобод граждан, за аналогичный период прошлого года выявлено 2 478 600 нарушений закона. Наблюдается тенденция к снижению вынесения актов прокурорского реагирования, так за 2020 г. было принесено протестов – 231 015, внесено представлений – 490 518, к дисциплинарной ответственности привлечено – 399 411 лиц, направлено исков, заявлений в суд – 332 971, по постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности – 146 741, направлено материалов для решения вопросов об уголовном преследовании в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ – 9 081 [4].

Таким образом, статистические данные Генеральной прокуратуры отражают стабильность надзора за соблюдением прав и свобод граждан и свидетельствуют о качественной работе органов прокуратуры.

Реагирование на обращения граждан – это значимое направление деятельности органов прокуратуры. Нормативно-правовой базой, которой руководствуются прокуроры при рассмотрении обращения граждан является ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

Федерации» [1] от 02.05.2006 N 59-ФЗ и Приказ Генпрокуратуры «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ» от 30.01.2013 N 45 [2].

Организация работы с жалобами и иными обращениями граждан в прокуратурах субъектов и нижестоящих прокуратурах, как правило, закреплена за специальным сотрудником, который осуществляет прием граждан в течении всего рабочего дня. Принятые жалобы и иные обращения граждан рассматриваются в установленные действующим законодательством сроки: в течении 15 дней со дня их регистрации или в течении 30 дней, если требуется проверка и изучение обращения.

Прокуратурам следует контролировать разрешение обращения, направленных в поднадзорные органы для рассмотрения по существу и добиваться фактического устранения нарушений закона.

В особой защите от государства нуждаются социально-незащищенные слои населения: несовершеннолетние, Ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды, так как эти категории населения ограничены в возможности самостоятельно защищать свои права. При осуществлении надзора в данной сфере прокурор вправе применять весь спектр мер прокурорского реагирования, в том числе обращаться в суд с исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Одно из центральных мест занимают надзор за соблюдением трудовых и жилищных прав граждан. Данные области общественной жизни вовлекают практически каждого человека, что во многом обуславливает их приоритетное положение в качестве надзорных участков.

Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением жилищных прав граждан, обязывает управляющих многоквартирными домами своевременно ремонтировать имущество общего пользования, а также в случае необходимости инициирует проведение конкурса по отбору управляющего.

Также, наиболее часто встречаются нарушения в сфере трудовых прав граждан, а именно: незаконное увольнение женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком; несоблюдение работодателем срока расчета при увольнении, установление испытательного срока для категорий граждан, для которых испытательный срок не устанавливается, не предоставление льгот и гарантии, установленных трудовым договором и т. д.

Осложняется разрешение трудовых споров неравным характером взаимоотношений работника и работодателя. Работники могут длительное время не реагировать на нарушение своих трудовых прав, так как

занимают подчиненное положение и бояться ухудшения своего положения.

Прокуроры активно используют право обращения в суд с заявлением в случае нарушения трудовых прав граждан, которое закреплено в Гражданском – процессуальном кодексе. «Защита прокурором трудовых прав, свобод и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве является самостоятельным необходимым продолжением надзорной деятельности в сфере трудовых отношений и значимой составной частью защиты конституционных прав и свобод граждан» [3, с. 11]. Таким образом, прокуратура – как важнейший элемент государственного механизма, который принимает активное участие в восстановлении прав и свобод граждан и возмещению причиненного им ущерба. Надзор за соблюдением прав и свобод граждан направлен, в первую очередь, на реализацию гражданами своих прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах. Прокурорам следует уделять данной отрасли надзора особое внимание, так как в связи с эпидемиологической ситуацией, мировым кризисом соблюдение прав граждан становится одной из значимых проблем. При работе с жалобами и иными обращениями рекомендуется использовать возможности «горячих линий» и «телефонов доверия», а также в целях повышения качества правозащитной деятельности увеличить возможность личного приема граждан, в том числе и руководящим звеном, активно участвовать в выездных приемах и в работе приемных Президента РФ.

Необходимо развивать и совершенствовать формы взаимодействия с государственными органами и общественными организациями, в частности, с институтом Уполномоченного по правам человека на федеральном и региональном уровнях, придать актам прокурорского реагирования максимальный императив в части обязанности не только их рассмотрения, но и неукоснительного исполнения требований в них содержащихся. Прокурорам при осуществлении надзора в указанной сфере необходимо широко освещать свою деятельность в СМИ и использовать их возможности для разъяснения гражданам действующего законодательства. Таким образом, осуществление прокурорами всех уровней данных мер приведет к повышению качества правозащитной деятельности органов прокуратуры, что, в конечном итоге, повысит престиж прокуратуры в современной России среди населения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // "Российская газета». – N 95. – 05.05.2006.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 12.04.2021) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации" // "Законность". – N 4. – 2013.
3. Головки И.И. Защита прокурором трудовых прав в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2013. – 30 с.
4. Портал правовой статистики // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.03.2021 г.).

3.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Бекова Елизавета Иссаевна

магистрант,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
РФ, г.Москва

PROBLEMS OF PROTECTING PRIVACY

Elisaveta Bekova

Graduate student of Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы защиты частной жизни в России. Исследованы различные точки зрения на понятие «частная жизнь». Рассмотрены вопросы ответственности за нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Abstract. The article deals with the problems of protecting private life in Russia. Various points of view on the concept of "private life" are investigated. The issues of responsibility for violation of the constitutional right to privacy are considered.

Ключевые слова: частная жизнь; защита частной жизни; моральный вред

Keywords: privacy; protection of privacy; moral damage.

В ст. 23 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый россиянин обладает правом на защиту своего доброго имени, чести; на семейную, личную тайну, а также правом на неприкосновенность своей частной жизни. Ст.56 ч. 3 устанавливает, что оно не может быть ограничено вне зависимости от обстоятельств. Федеральный законодатель, понимая и осознавая то, что должны быть закреплены и

особые способы их охраны, осуществил в рамках данного направления целый ряд важных мер.

Следует отметить очень высокую опасность, которую для общества представляет нарушение такого конституционного права, как право на неприкосновенность частной жизни. К примеру, лицо может быть дискредитировано из-за противоправного распространения информации, которая касается его частной жизни, это также может привести к тому, что его достоинство будет умалено из-за этого. Ввиду совершения данного деяния может быть разглашена тайна, которую охраняет законодательство (к примеру, врачебная тайна), оно может выступить в качестве средства, которое использовалось для совершения других преступных деяний. К примеру, из-за такого разглашения потерпевшее лицо вполне может попытаться свести счеты с жизнью (суицид), и здесь следует сказать о том, что в 137 ст. Уголовного Кодекса РФ это не было как-либо оценено. Помимо этого, уголовно-правового регулирования не получил тот вред отношениям между людьми, который не может быть восполнен и который причиняется из-за совершения определенных незаконных действий.

Ученые в своих работах и изданиях пытались определить такое понятие, как «частная жизнь», а также сформулировать предложения, которые касались бы пределов охраны частной жизни уголовно-правовыми методами. К примеру, один из подходов предполагает, что частная жизнь – это совокупность всей той информации, которая касается межличностного общения человека, его духовной жизни, а также имущественных прав и их реализации, его семейного потребления и личного потребления [4, с. 15]. Есть целый ряд авторов, которые вполне обоснованно разграничивают неприкосновенность частной жизни гражданина и прозрачность правосудия с точки зрения информации, включая информацию, касающуюся уголовного преследования в отношении того или иного лица, к его частной жизни [2, с. 265]. Нельзя считать верной позицию, которая предполагает ограничение частной жизни одной лишь семейной, личной тайной [5, с. 128], хотя ст. 137 Уголовного Кодекса РФ предполагает, что сведения, которые и составляют данную тайну, подлежат уголовно-правовой охране. Обоснованно мнение о том, что многие сферы жизни и деятельности должны быть включены в частную жизнь граждан – к примеру, духовная жизнь, общение, состояние здоровья и пр. [6, с. 39] Тем не менее, предпринимались также и попытки отграничить обстоятельства, которые не имеют отношения к трудовой деятельности гражданина, к общественной деятельности и пр., от частной жизни [10, с. 11].

После обобщения всех этих точек зрения отметим, что ввиду существования частной жизни вне публично-правовых отношений содержание своей личной жизни каждый человек определяет в самостоятельном порядке [1]. Поэтому, любая информация, которая касается личной жизни и которую человек не хотел бы предавать огласке, подлежит защите положениями и нормами, посвященными ее неприкосновенности, а также должны быть признаны его тайной.

Законодатель все же обозначил условия, с наступлением которых моральный вред подлежит компенсации за нарушение законодательно закрепленных прав на достоинство, на честь и репутацию, а именно: само по себе наличие морального вреда; причинная связь между страданиями, которые были причинены пострадавшему, и посягательством на эти права; а также факт совершения того или иного противозаконного деяния.

Наличие вреда представляет собой психические потрясения пострадавшего гражданина (когда он понес определенные страдания) – первое из этих условий, которое и подлежит первоочередному доказыванию.

Моральный вред имеет такую отличительную черту: несмотря на то, что именно в подсознании пострадавшего лица происходят определенные негативные страдания, процесс доказывания все же требует наличия их внешней формы. Если, например, рассматривать плач, то это – реакция, которую можно чаще всего встретить в ответ на горе, и он будет косвенным доказательством того, что человек понес некий моральный вред.

В свою очередь, прямым доказательством вполне могут быть подтвержденные разъяснения пострадавшего лица о физических, нравственных страданиях, которые оно перенесло, тогда как ответчик, как правило, не может доказать обратное такими же прямыми доказательствами. Показания, которые дают свидетели, допускаются в качестве косвенных доказательств (к примеру, свидетель рассказывает о том, что видел удрученное, расстроенное состояние пострадавшего и пр., или же, наоборот, не замечал подобного). Заключение, которое выносит эксперт, также может быть принято в качестве косвенного. Российские судебные органы пользуются именно этим.

Отметим, что чаще всего в решениях, которые выносят российские судебные органы, не указывают конкретный вид страданий, понесенных пострадавшим лицом. Из некоторых судебных решений в ряде случаев даже сложно понять то, на каких соображениях эти решения были основаны, и почему считали установленными все факты, которые указывали на причинение пострадавшему морального вреда. Если говорить иначе, то суды исходят фактически из презумпции морального вреда.

И ее, по мнению автора, надлежит закрепить на законодательном уровне.

Еще одно обстоятельство возникновения необходимости привлечения к ответственности заключается в том, что причинитель вреда осуществлял действия, являющиеся незаконными. Сама по себе незаконность заключается в том, что были нарушены нормы объективного права, а именно – нормы, которые входят в восьмую главу Гражданского Кодекса РФ. Тем не менее, наличие этого момента не является достаточным. Для противоправности с точки зрения гражданского законодательства нужно, чтобы субъективное право третьего лица было нарушено с тем условием, что соответствующего правомочия у нарушителя не было. Здесь же незаконное поведение может быть признано именно противоправным действием, но не бездействием.

И, наконец, сюда также относится такое обстоятельство, как причинная связь причиненных страданий и посягательства на рассматриваемые нематериальные блага гражданина. В данном случае, как если речь шла бы об ином вреде, нельзя отойти от точки зрения, которая преобладает как в теории, так и в практике судебных органов. Моральный вред всегда причиняется ввиду совершения некоторого противоправного действия, поскольку без такого действия не был бы причинен сам этот вред.

Гражданский Кодекс РФ нормами статьи 1100 устанавливает, что компенсация морального вреда должна быть осуществлена вне зависимости от наличия и степени вины в случаях, при которых из-за распространения тех или иных сведений произошло причинение вреда чести того или иного лица, его достоинства. Нужно сказать о большой значимости обозначенного выше правила, потому что в большом количестве ситуации можно видеть невинное нарушение чести, репутации и достоинства – к примеру, распространение нарушителем какой-либо ложной информации, полученной от тех или иных лиц, когда первый считает эту информацию достоверной. Вместе с этим, в соответствии с гражданским законодательством, нарушитель должен выплатить компенсацию за причиненный им моральный вред в пользу пострадавшего лица, но, тем не менее, этот же ГК РФ не устанавливает каких-то причин, чтобы выставить регрессные требования в отношении первоисточника информации, которая была ложной и порочащей.

Если говорить о российском законодательстве, то для него компенсация причиненного пострадавшему морального вреда – новый правовой институт. Из-за наличия в нем недостатков имеют место разные теоретические и практические вопросы. Среди таких вопросов следует выделить субъектный состав, имеющий право требования

компенсации за нарушенные права. Здесь следует отметить спорный момент: кому может быть причинен моральный вред – физическому лицу или юридическому в том числе?

Как мы видим, с точки зрения гражданского права, в соответствии со ст.151 Гражданского Кодекса РФ, моральный вред, который подлежит компенсации, не может быть причинен тому или иному юридическому лицу – физические, нравственные страдания, которые предполагает определение морального вреда, испытывает и может испытать исключительно тот или иной человек.

В 7 п. ст.152 Гражданского Кодекса РФ устанавливает следующее: «правила о защите репутации физического лица, которые устанавливает данная статья, соответственно могут быть применены для защиты репутации юридического лица». Давая оценку точке зрения ВС РФ, ученые Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов также изучили диспозицию обозначенной выше статьи. По словам этих ученых, использованное здесь понятие «соответственно» говорит о том, что могут быть применены положения, которые так или иначе соответствуют сущности юридического лица с правовой позиции. У юридических лиц, как тех, кто в принципе не может испытать какие-либо страдания, в отличие от физического лица (гражданина), нет права на требование компенсации за причиненный им моральный вред [8, с. 145].

Вполне справедливым после проведенного анализа и сравнения будет согласие с обозначенной выше точкой зрения. Вместе с этим, нужно сказать, что в пользу содержания этой позиции есть ряд иных доводов и аргументов. Первый из них – В 7 п. ст. 152 Гражданского Кодекса РФ установлены правила, которые были разработаны и урегулированы для юридических лиц, тогда как моральный вред определяет, ст. 151 Гражданского Кодекса РФ на которую не ссылается обозначенный выше пункт. Второй довод касается следующего: с учетом физических, нравственных страданий, которые предполагает моральный вред, важно принимать во внимание и даже доказывать в суде суть выражения всех этих страданий.

Нормы Конституции РФ устанавливают, что достоинство личности не может быть умалено, они закрепляют за каждым гражданином страны право защищать доброе имя, честь. Все это указывает на то, что для Российской Федерации это очень важно. Тем не менее, сегодня не всегда можно видеть, что обозначенные нормы реализуются в полном объеме. За счет эффективной защиты человеческих и гражданских свобод и прав юрисдикционными мерами, где уголовно-правовая защита находится на самом главном месте, существенно влияет на общество в нашей стране. В свою очередь, мы согласны, мы поддерживаем, что

граждане могут получать уголовно-правовую защиту от распространения информации, которая может опорочить их доброе имя и честь. Возможность уголовного преследования нарушителей вполне обоснована, потому что сегодня можно наблюдать, к примеру, злоупотребление свободой слова – нарушение прав и свобод происходит из-за заказа различных статей против тех или иных лиц, которые предполагают травлю против них, разрушает их репутацию и пр.

Как в Российской Федерации, так и во многих государствах, клевета – это преступление, за которое привлекают к уголовной ответственности (в Уголовном Кодексе РФ этому преступлению посвящена статья 128.1), и это указывает вновь на важность достоинства личности, закрепленного в Конституции РФ, потому что за счет этого каждый пострадавший может воспользоваться как гражданско-правовыми, так и уголовно-правовыми способами, позволяющими ими восстанавливать и защищать честь, доброе имя, достоинство, а также свою репутацию.

По результатам анализа исторического развития законодательства о клевете можно увидеть, что наказание, которое назначается за такое преступление, постепенно становилось более мягким [3]. По результатам ретроспективного анализа закрепления ответственности за данное преступление мы можем увидеть, что к тому моменту, когда Российская Империя оказалась ликвидированной, существовала достаточно большая законодательная база, которая обеспечивала регулирование вопросов уголовно-правовой защиты достоинства гражданина, его чести и репутации. Отметим, что многие существовавшие тогда нормы не воспроизводились в УК РСФСР (нормы о диффамации [11, с. 129]), потому как в то время государство, а также общественный строй были главенствующими.

И хотя исследователи проявляют достаточно большой интерес к этому вопросу, все также не дан ответ на вопросы, которые имели место ввиду того, что состав данного преступного деяния был криминализован повторно, а это, как мы полагаем, требует разрабатывать все это дальше, после чего проблема должна получить свое научное осмысление.

В 2012 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации была возвращена норма, осуществляющая регулирование вопросов назначения наказания за данное преступление. Вместе с этим, выросло количество особо квалифицированных составов, но, тем не менее, наблюдается несовершенная нормативная юридико-техническая проработанность, поэтому соответствующие нормы Кодекса подлежат совершенствованию. Среди мер, которые следует реализовать для улучшения УК РФ:

следует исключить статью 298.1, разработать новый состав в статье 128.1, который регулировал бы защиту должностных лиц; в ту же статью следует добавить особо квалифицирующий состав, который устанавливал бы ответственность за данное деяние с тяжкими последствиями; в 4 и 5 статье следует доработать логику и осуществить перенос квалифицирующего признака, уточнив само понятие (это может быть сделано также с отсылочной нормой к восемнадцатой главе Кодекса); помимо этого, следует внести квалифицирующий признак, который предусматривал бы наказание за клевету в Интернете.

Имеют место определенные сложности с квалификацией совершенных деяний в качестве преступлений, описываемых статьей, которые возникают также ввиду неразработанности понятия «заведомая ложь» в уголовно-правовой теории, а также соответствующих критериев [9, с. 139], а это предполагает соответствующую научную разработку.

Если рассмотреть статистику приговоров, которые оправдывали обвиняемых в клевете, то можно отметить, что рассмотрение таких дел не связано с каким-то уклоном на оправдание, а с наличием процессуальных недостатков, имеющих связь с низкой правовой культурой обвинителей, из-за чего статья 128.1 Уголовного Кодекса РФ не может считаться эффективной для защиты каждого потерпевшего гражданина.

После анализа статистики может быть заключен вывод: сегодня гражданское законодательство, в отличие от уголовного, является более эффективным в вопросе защиты граждан от клеветы, и это подтверждает практика судебных органов.

Понятие, которое является основополагающим, если говорить о решении данной категории дел, а именно – «порочащие сведения», сегодня сформулирован так, что под него могут быть подведены любые сведения, которые как-либо негативно характеризуют то или иное лицо, поведение этого лица и совершаемые (совершенные) им поступки. Ниже представлены условия, которые позволяют квалифицировать высказанное в качестве порочащего:

- негативный характер той информации, которая была высказана о лице;
- высказанная информация как утверждение о том или ином факте (возможность проверки информации на предмет ее соответствия действительности);
- информация позволяет четко индивидуализировать, идентифицировать физическое лицо;
- распространение такой информации (известность этой информации как минимум одному постороннему лицу);

- достоверное знание автора (причинителя вреда) этой информации: ответственность с того лица, которое распространило такую информацию, снимается, если есть ссылки на других лиц, на другие источники;

- заведомо ложный характер информации (ее распространителю известно о том, что информация является ложной).

По нашему мнению, требуется сосуществование уголовно-правового и гражданско-правового способов в правовой системе Российской Федерации в качестве альтернативы, которой могут воспользоваться потерпевшие для своей защиты. Помимо этого, мы считаем, что только в гражданском законодательстве (ст. 152 Гражданского Кодекса РФ) должна быть защита чести гражданина, его достоинства и деловой репутации – мы делаем вывод о неполном раскрытии потенциала, которым обладает статья 128.1 Уголовного Кодекса РФ.

Из этого следует вывод об особом значении, которое отечественное и международное право придают достоинству человека и его чести. Достоинство – абсолютное благо, умалять которое вне зависимости от оснований запрещает Конституция РФ. Ее нормы также закрепляют за каждым гражданином право на защиту своего доброго имени.

Все изложенное выше позволяет заключить следующий вывод: какое-то одно исчерпывающее определение не может быть дано такому понятию, как «тайна личной жизни» ввиду его большой широты. Различия его трактовки, которую дают российские и иностранные юристы, обусловлены именно этим, а также тем, что существуют разные подходы к данной проблеме и ее изучению, существуют различия в правовых системах.

Из этого следует, что на сложность выбора способа защиты влияет, прежде всего, природа этой неприкосновенности, поскольку условия существования той или иной личности в рамках общества, а также конфиденциальности информации этой личности о ее социальных связях не урегулированы законодательством, но ввиду естественного закрепления их за носителем субъективного права законодательство их охраняет, потому как они и определяют способы защиты, которые используются в случаях нарушения.

Ввиду этого, на возможность выбора конкретного способа, который позволит гражданину защитить его частную жизнь, влияет суть права, которое было нарушено.

Все изложенное позволяет включить в частную жизнь индивида всю ту информацию, которая касается его поведения, нравственного облика, а также духовного мира этого человека. Конфиденциальность этой информации он определяет в самостоятельном порядке, поэтому

без его согласия нельзя разглашать эту информацию, поскольку она может составлять его личную тайну, семейную тайну. Привлекать к уголовной ответственности нужно за публичное разглашение информации о человеке, в число способов которого входит использование тех или иных ИТС.

Любая информация, которая касается частной жизни того или иного лица, является конфиденциальной, что позволяет включить ее в категорию информации с ограниченным доступом. Право на личную тайную, на семейную тайну, а также неприкосновенность частной жизни – это возможность, которую человеку предоставляет государство для контроля за информацией, касающейся его самого, для предотвращения разглашения конфиденциальной информации. Помимо этого, «частная жизнь» как понятие состоит из сфер жизни и деятельности, относящихся конкретно к тому или иному человеку, касающихся его и не контролируемых государством, обществом, но в том случае, если они не являются противоправными. Из этого следует возможность лица самостоятельно установить конфиденциальность, тайность той или иной информации, в связи с чем, она не подлежит сбору, использованию, потому как этого требуют конституционные нормы.

Терминология законов подлежит изменению в соответствии с вносимыми в действующее законодательство изменениями, и это делается далеко не всегда и так, как этого требуют реалии. В частности, это касается профессиональных тайн. Актуальность темы состоит в последующем систематизировать и классифицировать профессиональные тайны становится все сложнее и сложнее из-за промедления с решением соответствующих вопросов, из-за чего правоприменительная практика сталкивается с определенными сложностями. В основном их наименования находятся в соответствии с содержанием, но, тем не менее, иногда они не соответствуют своим наименованием содержанию, ввиду чего не было достигнуто окончательное решение вопроса, который касается уточнения наименований некоторых тайн.

Наименование каждой такой тайны обуславливают виды осуществляемой субъектами экономической деятельности, которые по закону обязаны обеспечивать и осуществлять охрану различных профессиональных тайн. При этом, классификация видов деятельности должна быть усовершенствована в соответствии с критериями, которые были объективно установлены для экономической деятельности, требуется также и ее соответствие определениям каждого вида экономической деятельности.

На основании всего сказанного выше, мы видим существенный недостаток законодательства, который заключается в том, что в нем

приводится только указание на личные нематериальные блага, которые не могут отчуждаться и которые подлежат защите гражданско-правовыми способами, без раскрытия их понятия. Помимо этого, не дается раскрытия и содержания всех тех субъективных прав, которые возникают в связи с ними.

Ст. 152 Гражданского Кодекса РФ устанавливает способы, которые позволяют защищать нарушенную честь, репутацию, а также достоинство. Вместе с этим, сейчас особенно актуальным становится удаление информации, которая была размещена в Интернет, в качестве способа защиты. Отметим, что с 2013 года физические и юридические лица получили возможность защищать свои права от размещенной в Интернете информации, поскольку в то время появилась законодательная форма, дающая возможность это сделать.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – 6-е издание – М.: Норма, 2007. - 784 с.
2. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №3. С. 262–265.
3. Джафарова А.А. Развитие отечественного уголовного законодательства о клевете до начала XX века // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 336-340.
4. Замоскин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. №1. С. 3 – 15.
5. Калашникова Е.Е. Частная жизнь – объект уголовно-правовой охраны // Труды Московской государственной юридической академии. 1999. №4. С. 114–128.
6. Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни: что это? // Адвокатская практика. 2005. №2. С. 37–39.
7. Медведев Е.В. Сравнительно-правовые аспекты законодательного регулирования ответственности за клевету // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 2 (5). С. 92-95.
8. Рагинов А.Р., Ефремова Г, Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения. 1996-1997. - М., 1998. - С. 145.
9. Рудый Н.К. Уголовно-правовая характеристика клеветы. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4775>; Хмелевский С.В. «Клевета»: проблемы правоприменительной практики // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 134-139.
10. Сысоев Ю.Е. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. – 31 с.

11. Талимончик В.П. Проблемы отмены уголовной ответственности за диффамацию // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 128-129.
12. Фролова И.Н. Наказуемость клеветы в истории уголовного законодательства дореволюционной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С. 147-150.
13. Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11-15.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Мамаев Всеволод Сергеевич

начальник отделения

(дознания, дисциплинарной и административной практики)

военной комендантуры (гарнизона, 3 разряда),

РФ, Республика Коми, г. Воркута

CERTAIN PROBLEMS OF PROCEDURAL INTERACTION BETWEEN THE BODIES OF INQUIRY OF THE MILITARY POLICE AND MILITARY UNITS

Mamaev Vsevolod

Head of the department

(inquiry, disciplinary and administrative practice)

of the military commander's office

(garrison, 3 ranks),

Russia, Komi Republic, Vorkuta

Аннотация. Наделение подразделений военной полиции уголовно-процессуальными полномочиями обусловило интенсификацию их взаимодействия с другими органами, в том числе осуществляющими обеспечение правопорядка в воинской среде, к которым относятся компетентные должностные лица (органы) воинских частей. В практической деятельности, при реализации положений руководящих правовых актов, в ходе осуществления такого взаимодействия между указанными органами становится очевидным наличие отдельных существенных проблем правового характера, требующих внимания для последующего их разрешения с целью повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Abstract. The empowerment of military police units with criminal procedural powers led to the intensification of their interaction with other bodies, including those carrying out law and order in the military environment, which include competent officials (bodies) of military units. In practice, in the implementation of the provisions of the governing legal acts, in the course of such interaction between these bodies, it becomes obvious that there are

certain significant problems of a legal nature that require attention for their subsequent resolution in order to increase the efficiency of law enforcement.

Ключевые слова: военная полиция; воинские части; органы дознания; Вооруженные Силы Российской Федерации; военная юстиция.

Keywords: military police; military units; bodies of inquiry; Armed Forces of the Russian Federation; military justice.

Создание органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации обусловило необходимость их тесного взаимодействия с органами дознания воинских частей. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими указанное взаимодействие, являются Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, введенная в действие в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года [2, с. 1–2].

Поскольку организация процессуальной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации непрерывно развивается, остается ряд отдельных проблем процессуального характера, которые должны быть разрешены в будущем с целью повышения эффективности правоприменительной практики.

В связи с тем, что органы дознания военной полиции своей деятельностью призваны существенно снизить нагрузку на командование воинских частей, выражающуюся в реализации теми несвойственных им уголовно-процессуальных полномочий, видится необходимым обратить внимание на ключевые проблемы процессуального взаимодействия органов дознания военной полиции и воинских частей. Анализ сложившейся правоприменительной практики позволяет выделить непосредственно три таких ключевых проблемы, а именно:

Проблема № 1. В соответствии со ст. 1 УПК РФ [3, с. 7] порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанным на Конституции Российской Федерации, при этом порядок уголовного судопроизводства, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. В то же время Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации

Федерации, других войск, воинских формирований и органов [1, с. 8–9, 13–19], введенная в действие в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года, является подзаконным нормативно-правовым актом, и, не имея юридической силы федерального закона, она фактически регулирует процессуальную деятельность органов дознания, в том числе создавая новые правила, отсутствующие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как и приказ министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года, в связи с чем следует признать, что с правовой точки зрения такое положение противоречит требованиям ст. 1 УПК РФ, так как названные подзаконные нормативно-правовые акты создают иные процессуальные требования, то есть устанавливают порядок уголовного судопроизводства (на досудебной стадии), отличный от такового, установленного непосредственно УПК РФ. Поскольку профильное процессуальное взаимодействие внутри Министерства обороны Российской Федерации, между органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации и воинскими частями установлено именно приказом министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года, то видится необходимым приведение норм указанных нормативно-правовых актов к общему знаменателю путем внесения в них взаимосогласующихся изменений, устранив таким образом наличествующую правовую проблематику.

Проблема № 2. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов являются органами дознания, из чего следует, что законодатель, ставя в один ряд, не различает экстраординарные органы дознания, то есть командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов, для которых несвойственна уголовно-процессуальная деятельность, с одной стороны, и ординарные органы дознания, то есть органы дознания военной полиции, для которых уголовно-процессуальная деятельность является основной и профильной. Законодательное выделение органов дознания военной полиции в самостоятельный элемент уголовно-процессуальной системы, установленной УПК РФ, закрепление их статуса способствовали бы дальнейшему их развитию, а кроме того, став толчком к совершенствованию законодательства, заложили бы четкие правовые основы для процессуального взаимодействия органов дознания военной полиции и воинских частей.

Проблема № 3. Принимая во внимание положения ст. 150 УПК РФ, следует, что у органов дознания военной полиции и воинских

частей, как у экстраординарных органов дознания, отсутствует собственная подследственность. Такое положение делает невозможным процессуальное взаимодействие органов дознания воинских частей и военной полиции в части, касающейся передачи сообщений о преступлениях из органов дознания первых ко вторым. Таким образом, сообщения о преступлениях, выявленных военной полицией или воинскими частями и относящихся к ведению военной юстиции, в соответствии с установленным УПК РФ порядком могут быть переданы только в военные следственные органы СК России.

Проблема № 4. В соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» начальники органов военной полиции реализуют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, в то время как командиры воинских частей реализуют такие полномочия по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского персонала, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками органов военной полиции в установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации сроки. В то же время, согласно ст. 144 УПК РФ, следует, что дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Принимая во внимание вышеизложенное, следует, что в соответствии с требованиями приказа министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года командир воинской части, усмотрев в каком-либо событии признаки преступления, не реализуя собственные уголовно-процессуальные полномочия, должен уведомить об этом орган военной полиции, который в свою очередь и будет проводить процессуальную проверку по данному факту в порядке ст. 144–145 УПК РФ, однако такой порядок прямо противоречит требованиям федерального законодательства, а именно положениям ст. 144 УПК РФ, которая обязывает именно командира воинской части как орган дознания при обнаружении признаков преступления самостоятельно произвести процессуальную проверку, по результатам которой принять решение, предусмотренное ст. 145 УПК РФ. Указанная проблематика порождает правовую коллизию, выражающуюся в противоречии между обязанностями, возлагаемыми на органы дознания (воинских частей и военной полиции) Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, с одной стороны, и приказом

министра обороны Российской Федерации № 50 от 31 января 2015 года, с другой стороны, что, в свою очередь, негативно влияет на правовые аспекты процессуального взаимодействия органов дознания военной полиции и воинских частей и должно быть разрешено путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовую базу.

Анализ сложившейся правоприменительной практики приводит к выводу о том, что в целом процессуальное взаимодействие органов дознания военной полиции и воинских частей организовано должным образом, тем не менее, учитывая постоянное развитие и совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, ведомственные органы дознания, как их неотъемлемый элемент, также должны соответствовать данной тенденции, в первую очередь это касается своевременного совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе в части, связанной с процессуальным взаимодействием органов дознания военной полиции и воинских частей. В этой связи эффективной мерой достижения заявленной цели, а также устранения приведенных выше проблем является внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 года № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». – М. : АО «Красная Звезда», 2015. – С. 8–9, 13–19.
2. Приказ министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 года № 50. – М. : МО РФ, 2015. – С. 1–2.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (4921). – С. 1.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДОЗНАНИЯ

Федоров Сергей Игоревич

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции,

РФ, г. Хабаровск

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR INQUIRY

Sergey Fedorov

Master's student,

All-Russian State University of Justice,

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ порядка проведения дознания в уголовном судопроизводстве, рассматривается общий порядок и порядок дознания в сокращенной форме.

Abstract. This article analyzes the procedure for conducting an inquiry in criminal proceedings, considers the general procedure and the procedure for conducting an inquiry in an abbreviated form.

Ключевые слова: дознание, дознаватель, предварительное расследование, сокращенное дознание, общий порядок дознания, протокол, уголовное дело.

Keywords: inquiry, the investigator, the preliminary investigation, an inquiry, the order of inquiry, the Protocol, the criminal case.

Определяя перечень уголовных дел, которые подлежат расследованию в форме дознания, законодатель основывался на степени общественной опасности содеянного: дознание производится исключительно по той категории уголовных дел, в которых преступления имеют небольшую общественную опасность, если сравнить с подследственными органам предварительного следствия делами, в частности, умышленное причинение вреда здоровью (ст. 112 Уголовного кодекса РФ [17]; умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); кража, совершенная без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 223 Уголовно – процессуального кодекса РФ [18] (далее УПК РФ) на дознание распространяют свое действие положения

об общих условиях предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ) и предварительного следствия (гл. 22 УПК РФ), обо всех следственных действиях (гл. 24 - 27 УПК РФ), о прекращении уголовного дела (гл. 29 УПК РФ), о приостановлении предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ).

Дознание производят дознаватели в соответствии с предметными (родовыми) и территориальными признаками подследственности уголовных дел. Согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание может осуществляться дознавателями пограничных органов Федеральной службы безопасности России, дознавателями органов службы судебных приставов, дознавателями органов Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, дознавателями таможенных органов и иных в рамках своей компетенции. В установленных законом случаях дознание может производиться следователями [1, с. 3-4].

Срок производства дознания значительно отличается от сроков, установленных для предварительного следствия, составляет 30 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Указанный срок в случае необходимости подлежит продлению прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 30 суток. В случае необходимости проведения судебной экспертизы срок дознания подлежит продлению до полугода, а в исключительных случаях до 12 месяцев [2, с. 101].

Следует сказать, что в течение всего периода проведения дознания обвиняемый отсутствует. Если уголовное дело было возбуждено в отношении определенного лица, оно получает процессуальный статус подозреваемого.

Если уголовное дело было возбуждено по факту совершения деяния и в ходе дознания появляются данные, которые являются достаточными для подозрения лица в совершении преступного деяния, дознавателем составляется письменное уведомление о подозрении в совершении противоправного. Подозреваемому вручается копия такого протокола, также ему разъясняются его права.

В течение трех суток с момента вручения протокола дознаватель обязан произвести допрос подозреваемого.

Убедившись, что необходимые следственные действия были осуществлены и объем собранных доказательств является достаточным для обоснованного вывода по поводу совершения преступным деянием подозреваемым, дознаватель составляет обвинительный акт, который является не только итоговым решением, но также документом процессуального характера, в соответствии с которым подозреваемый получает процессуальный статус обвиняемого [5, с. 25].

Соответственно, вышеуказанный обвинительный акт имеет двойное значение: с одной стороны - это итоговый документ процессуального характера, которым завершается предварительное расследование, с другой стороны обвинительный акт выполняет своего рода функцию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [14, с. 24].

В обвинительном акте должны содержаться дата и место его составления; должность, фамилия, инициалы лица, который составил акт; данные о лице, которое привлекается к уголовной ответственности; место и время совершения преступного деяния, способы его совершения, мотивы, цели, последствия, иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; перечень доказательств; смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда; список лиц, подлежащих вызову в суд.[3, с. 148].

После окончания дознания для ознакомления предоставляются как материалы уголовного дела, так и обвинительный акт, что отличает дознание от предварительного следствия.

Также отличается последовательность процедуры ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания и предварительного следствия.

По окончании предварительного следствия первым ознакомливается с материалами уголовного дела потерпевшее лицо, далее обвиняемый, а после окончания дознания потерпевший ознакомливается после обвиняемого.

Следует сказать, что сроки ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом (обвинительным постановлением) законодатель не предусмотрел. Анализ ч. 3 ст. 217 УПК РФ позволяет предположить, что, обеспечив обвиняемому и его защитнику право на ознакомление, дознаватель не вправе их ограничивать во времени.

В том случае если обвиняемый и/или его защитник будут затягивать время для ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, которое принимается согласно ст. 125 УПК РФ, может устанавливаться определенный срок ознакомления [10, с. 7].

Прокурор рассматривает уголовное дело, которое поступило поступившее с обвинительным актом, в течение 2 суток утверждает обвинительный акт и направляет уголовное дело в суд или возвращает уголовное дело с целью производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта, в том числе с установлением дополнительного срока для производства дополнительного дознания - не более 10 суток, для пересоставления обвинительного акта - не более трех суток. Прокурор может прекратить уголовное дело по

предусмотренным ст. 24 - 28 УПК РФ основаниям или отправить его для производства предварительного следствия [13, с. 48].

С принятием ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [11] в УПК РФ появилась глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Если строго подходить к содержанию указанной главы, правильнее было бы назвать рассматриваемую форму предварительного расследования дознанием в упрощенной форме по следующим основаниям:

- сокращенное дознание возможно при наличии следующих условий, которые не зависят от воли подозреваемого лица:

- 1) уголовное дело возбуждается в отношении определенного лица;

- 2) по делу было начато дознание;

- 3) отсутствуют обстоятельства, устанавливаемые ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ и исключющие производство дознания в сокращенной форме (в частности, подозреваемый несовершеннолетний; против указанной формы дознания потерпевший высказывает свои и др.).

- если все перечисленные выше условия имеют место, дознавателю необходимо до момента начала первого допроса разъяснить подозреваемому его право на ходатайство о дознании в сокращенной форме в соответствии с ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, но при наличии следующих субъективных условий, которые зависят от воли подозреваемого: 1) подозреваемым признается вина; 2) им признается характер и размер причиненного противоправным деянием вреда; 3) им не оспаривается правовая оценка содеянного, которая была приведена в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

На такое раздумье законодателем был установлен срок для подозреваемого двое суток (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). При этом подозреваемый должен иметь защитника, что предусматривается п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, для того, чтобы посоветоваться с ним.

Дальнейшее уже находится в зависимости от воли подозреваемого: или он выразит отказ от заявления такого ходатайства, или подаст его в письменном виде.

Если дознавателем в течение суток с момента поступления вышеуказанного ходатайства оно было удовлетворено, то он должен осуществить лишь те следственные и другие действия процессуального характера, неосуществление которых может повлечь невосполнимую утрату следов совершенного деяния либо других доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). В этой связи законодатель в ч. 3 ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ предусматривает такие правомочия дознавателя, как:

- не проверять находящиеся в деле доказательства, которые не оспаривались участниками процесса;

- не собирать доказательства в том случае, если фактические обстоятельства уже были установлены материалами доследственной проверки.

Другими словами, законодатель позволил использовать при доказывании обстоятельств дела те сведения, которые формально не относятся к доказательствам в строгом смысле этого слова и при иных обстоятельствах не отвечали бы требованиям допустимости.

При этом, безусловно, дознаватель имеет право осуществить, если это нужно, соответствующие следственные действия и получить полноценные доказательства, если ему нужно уточнить, дополнить информацию, которая содержится в материалах доследственной проверки [6, с. 152].

Главной специфической чертой рассматриваемой формы дознания следует назвать освобождение органов дознания как от обязанности проверять доказательства, не оспариваемые участниками процесса, но также от проведения следственных и других действий процессуального характера по установлению обстоятельств содеянного, сведения о которых были получены при проведении доследственной проверки сообщения о преступном деянии.

В качестве одного из обязательных условий для производства дознания в рассматриваемой форме следует назвать установленное законодателем признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного содеянного вреда.

Особенность доказывания здесь заключается в обязанности дознавателя осуществлять лишь те следственные и другие действия процессуального характера, в случае невыполнения которых может произойти невосполнимая утрата следов совершенного деяния либо других каких-либо доказательств.

Часть 3 ст. 226.3 УПК РФ предусматривает право субъектов уголовного судопроизводства в любое время отказаться от производства дознания в рассматриваемой форме до момента удаления суда в совещательную комнату с целью постановления приговора.

В этой связи возникает вопрос об объеме собранных доказательств, являющихся достаточными для рассмотрения уголовного дела по существу при отказе от производства дознания в сокращенной форме, и о дальнейшем производстве дознания в общем порядке.

Думается, что определение невосполнимости утраты следов содеянного и других доказательств по делу отдано на усмотрение дознавателя, поскольку при формировании доказательственного базиса по уголовному делу, ему необходимо всегда брать в учет, что стороны в любое время могут отказаться от применения дознания в

рассматриваемой форме, а собранных доказательств должно быть достаточно для того, чтоб рассматривать уголовное дело в режиме общего дознания [7, с. 15].

Думается, что законодателем была случайно закреплена возможность использования тех сведений, которые были получены при проверке сообщения о содеянном, как доказательства по уголовному делу, значительным образом увеличив перечень средств проверки сообщений о преступных деяниях.

Если ранее до момента возбуждения уголовного дела дознаватель вправе был произвести лишь единственное следственное действие, а именно осмотр места происшествия, то в настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает целый комплекс действий, которые допустимы для осуществления на этапе возбуждения уголовного дела.

Такое расширение перечня следственных действий позволяет говорить о переносе законодателем процесса доказывания на стадию возбуждения уголовного дела, кроме того оно направлено на то, чтоб оптимизировать процессуальную деятельность, исключить дублирования таких действий на стадии предварительного расследования и, безусловно, в полном объеме согласуется с целью и задачами, которые возлагаются на указанную стадию.

Следовательно, современная природа стадии возбуждения уголовного дела заключается не только в установлении наличия либо отсутствия достаточных данных, свидетельствующих о совершении преступного деяния, но также в фиксации признаков преступления в процессуальной форме и придании статуса доказательств [8, с. 107].

Ряд практиков отмечают, что, уменьшив срок производства дознания, законодатель в то же время компенсировал его увеличением до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) срока проверки сообщения о совершении деяния, соответственно, в действительности указанного сокращения не произошло [7, с. 15].

Если сравнить разные процессуальные сроки, можно обнаружить, что максимальный срок проверки сообщения о преступном деянии (до 30 суток) является равным общему сроку дознания в общей форме (до 30 суток) и более, чем максимальный срок дознания в сокращенной форме (20 суток), что обуславливает то, что что сроки для дознания в сокращенной форме, часто являются несопоставимыми со сроками проведения проверок сообщений о совершенных преступных деяниях.

Следует сказать, что проверка сообщения о преступлении по сути подменяет дознание в сокращенной форме, поскольку дознаватель не имеет права проводить допрос лиц, от которых при проверке сообщения о

преступлении были получены объяснения, за исключением тех случаев, когда следует установить дополнительные фактические обстоятельства, которые отсутствуют в материалах проверки сообщения о преступлении, или нужно проверить доказательства, оспариваемые участниками уголовного процесса [9, с. 40].

Соответственно, с целью оперативности и качественного производства дознания в сокращенной форме дознавателю необходимо в соответствии со ст. ст. 144 - 145 УПК в полном объеме произвести следственные действия, установленные ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Доказательства собираются в том объеме, который необходим для установления события содеянного, характера и размера причиненного вреда, виновности лица. Достигнутые пределы доказывания определяются не числом произведенных следственных или процессуальных действий или количеством полученных доказательств, а значением полученной из них информации.

По окончании сокращенного дознания, но не позже 10 суток с момента, когда было вынесено постановление о производстве дознания в сокращенной форме, дознавателем составляется обвинительное постановление.

Отметим, что наименование итогового процессуального решения при производстве дознания в рассматриваемой форме терминологически позволяет подчеркнуть разницу с дознанием в общем порядке, по окончании которого составляется обвинительный акт.

Но по своему содержанию указанные процессуальные документы являются одинаковыми.

Если в установленный срок обвинительное постановление не было составлено, дознание продолжается в общем порядке (ст. 226.7 УПК РФ). Также переход к дознанию в общем порядке возможен, например, по требованию субъектов процесса, которое подлежит безусловному удовлетворению (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

После того, как основные участники ознакомились с материалами дела, дознаватель передает обвинительное постановление прокурору, который в течение трех суток принимает решение об его утверждении. Как представляется, законодатель попытался нивелировать упрощение процессуальной формы путем определенного ужесточения прокурорского надзора, поскольку по причине стремительности сокращенного дознания прокурор может и не успеть осуществить полноценный прокурорский надзор, поэтому ему предоставляются дополнительные сутки на изучение материалов.

Также по поводу полномочий прокурора следует сказать, что при рассматриваемой форме дознания к их числу добавляется также

направление дела на дополнительное дознание, но в общей форме (ст. 226.8 УПК РФ).

Суд проводит заседание в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), который, также является сокращенным, несмотря на то, что суд все-таки исследует и оценивает доказательства, но лишь содержащиеся в обвинительном постановлении. Суд постановляет приговор, который содержит наказание, не превышающее 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного за совершенное противоправное деяние (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Соответственно, законодатель совершенно формально, по сути без собирания, исследования, проверки доказательств, позволяет осудить человека, исходя из обвинения, подтвержденного признанием подсудимым своей вины, и, может быть, дополнительно принимая во внимание материалы, которые были собраны во время доследственной проверки, в этой связи вполне понятно установление законодателем запрета на обжалование такой приговора в части его обоснованности (ч. 1 ст. 226.9 и ст. 317 УПК РФ) [15, с. 27].

Е. Танцеров и Н.Г. Стойко указывают, что на практике можно обнаружить отсутствие заинтересованности органов уголовного преследования в самостоятельности потерпевшего, а, соответственно, и формальное отношение к его правам, что влечет прямое игнорирование процессуальных прав потерпевшего в силу ненадлежащего исполнения / неисполнения своих обязанностей по отношению к нему [16, с. 70-74].

Приведенные системные трудности проявляются также по уголовным делам, дознание по которым проводится в сокращенной форме, в частности, суды порой игнорируют заявленные ходатайства потерпевших, поданные против производства дознания в сокращенной форме, хотя это выступает основанием для производства дознания в общем порядке (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Предоставляя потерпевшим определенные дополнительные специфические права, законодатель тем самым предоставил потерпевшему право в любой момент своим волеизъявлением изменить форму дознания и обязанность дознавателя продолжить производство по уголовному делу уже в общем порядке. Проблема реализации указанного права потерпевшим влечет возврат к более сложным действиям, которые сопутствуют проведению ординарного дознания.

При сохранении в отношении него общего права по обжалованию постановления в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ необходимость в такой защите прав потерпевшего отсутствует, в связи с чем целесообразно исключение этого права.

Одновременно с этим необходимо отметить, что наиболее значимым аспектом восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых противоправных деяний (ч. 2 ст. 43 УК РФ) выступает возмещение вреда потерпевшему лицу [4, с. 122].

В это же момент законодателем был установлен особый порядок принятия судебного решения, который по большому нивелирует все положительные механизмы этапа предварительного расследования. Так, в соответствии со ст. 316 УПК РФ суд постановляет приговор без проведения судебного разбирательства, если удостоверится, что обвиняемым осознается характер и последствия заявленного ходатайства.

В то же время потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства разъясняются судом только в случае его участия, которое не носит обязательный характер.

Кроме того, если учитывать, что участие со стороны потерпевшего квалифицированного представителя также является необязательным, быть уверенным в том, что потерпевший в полной мере осознает последствия постановления приговора в особом порядке не представляется возможным, поэтому идея сохранения упрощения на стадии досудебного разбирательства с одновременным исключением особого порядка принятия судебного решения будет, безусловно, отвечать интересам и обвиняемого, и потерпевшего.

Таким образом, дознание в общем порядке в своем большинстве повторяет предварительное следствие, за исключением того, что срок дознания меньше, чем срок предварительного следствия - 30 суток. Окончания дознания оформляется обвинительным актом, который по большому счету выступает симбиозом двух процессуальных актов предварительного следствия: акта об обвинении, в соответствии с которым лицо приобретает статус обвиняемого, и итогового акта расследования; но в тоже время содержание обвинительного акта является тождественным содержанию обвинительного заключения.

После того, как прокурор утвердил обвинительный акт производство по делу осуществляется в общем порядке.

Производство сокращенного дознания возможно при наличии следующих условий, которые не зависят от волеизъявления подозреваемого: 1) уголовное дело возбуждается в отношении определенного лица; 2) по делу уже начато дознание; 3) отсутствуют обстоятельства, установленные ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, которые исключают производство дознания в сокращенной форме. Главная особенность сокращенного дознания заключается в освобождении органов дознания как от обязанности проверять доказательства, если они не оспаривались участниками

процесса, так и от проведения следственных и других действий процессуального характера по установлению обстоятельств содеянного, сведения о которых были при проведении доследственной проверки сообщения о совершенном преступном деянии.

Список литературы:

1. Анпилогова Т.С. Процесс доказывания в стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 4. С. 3 - 4.
2. Бекетов А.О., Бородин А.А. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и предварительного расследования // Уголовное право. 2019. № 3. С. 101.
3. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: Моногр. / Под науч. ред. В.В. Векленко. М.: Юрлитинформ, 2016. 247 с.
4. Ильяшевич Т.А. Правовые проблемы регламентации статуса участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 122.
5. Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. 2017. № 20. С. 22 - 25.
6. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2018. № 5. С. 5.
7. Лазарева В.А. Царица доказательств? (признание вины и презумпция невиновности в особых порядках судебного разбирательства) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2(25). С. 107.
8. Лазарева В., Ярыгина, Л. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С.
9. Османова Н.В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 40 - 44.
10. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 347 с.
11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. №9. Ст. 875.
12. Поляков С.Б. Как Лебедь, Рак да Щука предварительное расследование спасают // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 7.
13. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 387 с.

14. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 28 с.
15. Смирнов А.В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 27.
16. Танцеров М.Е., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: Монография. Красноярск: ИЦ Краснояр. ун-та, 2003. 214 с.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Федоров Сергей Игоревич

магистрант,

*Всероссийский государственный университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск*

INQUIRY AS A FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey Fedorov

Master's student,

*All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным. Дознание производится по значительному числу уголовных дел, причем предметная подследственность дознания неуклонно расширяется. В настоящей статье проводится анализ понятия, видов, значения дознания в современном уголовном судопроизводстве.

Abstract. an inquiry is one of the forms of conducting a preliminary investigation carried out by an inquirer in a criminal case, the production of a preliminary investigation in which is not mandatory. Inquiries are conducted in a significant number of criminal cases, and the subject matter of the investigation is steadily expanding. This article analyzes the concept, types, and meaning of inquiry in modern criminal proceedings.

Ключевые слова: дознание; предварительное расследование; сокращенная форма; протокол; уголовное дело.

Keywords: inquiry; preliminary investigation; a shortened form; the Protocol; the criminal case.

Законодателем не дается определения предварительного расследования. Как представляется, признаками предварительного расследования:

1) предварительное расследование начинается с момента, как уполномоченный орган устанавливает наличие повода и достаточных данных, позволяющих говорить о существовании признаков объективной стороны состава совершенного преступного деяния;

2) предварительное расследование – это всегда уголовно – процессуальная деятельность;

3) предварительное расследование направлено на установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно – процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) [9] (ст. 421, 434 УПК РФ);

4) предварительное расследование осуществляется исключительно уполномоченным субъектом.

Значение рассматриваемой стадии заключается в том, что еще до момента начала судебного разбирательства следователь (дознатель и др.) осуществляет действия, направленные на раскрытие содеянного, сбор доказательств, установления отсутствия события (состава) содеянного или других оснований для прекращения уголовного дела. Таким образом, исследуемая стадия позволяет облегчить судебное следствие в дальнейшем и освобождает суд от рассмотрения дел, где не требуется назначения наказания [7, с. 31].

Дознание - это одна из форм проведения предварительного расследования, которая осуществляется дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому обязательно и на производство которого распространяют свое действие гл. 21, 22, 24 - 29 УПК РФ. В то же время, выделив дознание в самостоятельный процессуальный институт, законодателем были установлены некоторые особенности, сосредоточенные в гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно проводиться в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, но при необходимости срок может продлеваться прокурором еще до 30 суток.

Анализ ст. 223.1 УПК РФ позволяет сказать, что:

- при наличии достаточных подозрений в совершении противоправного деяния лицу вручается соответствующее уведомление;
- в уведомлении должно содержаться разъяснение прав подозреваемого ст. 46 УПК РФ);
- трехдневный срок, установленного для допроса лица по существу подозрений, начинает течь с момента получения вышеуказанного уведомления.

Следует сказать, что такого уголовно - процессуального института, как уведомление о подозрении, не предусмотрено, но в то же время установлен институт привлечения в качестве обвиняемого. По этой причине при производстве дознания возникает дополнительное основание

для придания лицу статуса подозреваемого (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), которое отсутствует применительно к предварительному следствию [8, с. 42].

Если исходить из того, что в уведомлении должно содержаться детальное описание содеянного, его квалификацию, подозреваемый получает возможность подготовиться к допросу, чтоб более эффективно отстоять свою невиновность.

Если виновное лицо не было установлено либо установлено, но скрылось либо его местонахождение известно, принимать участие в уголовном деле он не может, в частности, по причине тяжелого заболевания, дознание подлежит приостановке с вынесением соответствующего постановления. До этого момента дознавателем должен быть проведены все следственные действия, которые возможно произвести в отсутствие подозреваемого [3, с. 19].

Установление более длительного срока предварительного дознания - до полугода, до одного года (ч. ч. 4, 5 ст. 223 УПК РФ) законодателем связывается с возникновением особых, исключительных случаев, в частности, производство судебной экспертизы.

По окончании дознания в соответствии со ст. 225 УПК РФ составляется обвинительный акт, где кроме указания на дату и место его составления, сведений о дознавателе и лице, привлекаемом к уголовной ответственности, также указывается место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и иные обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела. Также содержатся формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ [10] (далее – УК РФ), перечень доказательств и краткое изложение их содержания, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда. При ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным актом составляется протокол [2, с. 36].

Закрепление законодателем главы в УПК РФ - 32.1 «Дознание в сокращенной форме» обусловило возникновение большого количества споров среди и теоретиков, и практиков по поводу необходимости в таком виде реформировать рассматриваемый институт.

Дознание в указанной форме может проводиться лишь в случае, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного либо ряда преступных деяний, по которым возможно производство дознания, а также в случае отсутствия оснований для применения принудительных мер медицинского характера, если подозреваемым признается вина, характер и размер причиненного преступными действиями вреда, он является совершеннолетним, не оспаривает

квалификацию содеянного, владеет русским языком, не относится к той категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства (гл. 52 УПК РФ). Имеет принципиальное значение, чтобы все из перечисленных условий были соблюдены в совокупности с наличием ходатайства подозреваемого о его добровольном желании о проведении сокращенного дознания и согласия на это потерпевшего лица (ст. ст. 226.1, 226.2 УПК РФ) [5, с. 45].

Согласно ст. 226.4 УПК РФ алгоритм действий законодателя следующий:

1. Как только дознаватель придет к выводу о том, что проведение дознания в сокращенной форме возможно, он:

- до первого допроса подозреваемого разъясняет ему право на это, порядок и последствия производства такой формы дознания. Главным последствием здесь можно назвать то, что наказание не может назначаться более чем 1/2 часть наиболее строгого вида наказания, установленного санкцией соответствующей статьи;

- в течение суток после того, как не позднее 48 часов после вышеуказанных разъяснений подозреваемый примет соответствующее решение в письменной форме, подписанное им и его защитником, дознаватель принимает решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства, о чем уведомляет подозреваемого;

- разъясняет потерпевшему порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме и право возражать против этого.

Согласно ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ исключительно после получения согласия потерпевшего проведение дознания в сокращенной форме возможно. Приведенное положение закона становится предметом критики со стороны большинства представителей правовой доктрины, которые даже высказываются об исключении обязанности дознавателя.

А.С. Александров, Р.Р. Сафин и Р.Р. Юнусов в этой связи отмечают, что приведенные положения еще на этапе законотворчества вызвали критику со стороны Правительства, отметившее, что получение согласия потерпевшего на производство дознания в рассматриваемой форме и разъяснение ему порядка и последствий ее применения должны предшествовать вынесению постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого по поводу применения сокращенной формы. Необходимость получения такого согласия можно квалифицировать в качестве изъятия из принципа публичности уголовного процесса [1, с. 264 - 265].

В соответствии с ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ дознание в сокращенной форме заканчивается составлением обвинительного постановления с

указанием тех же данных, что и содержащихся в обвинительном акте, за исключением списка лиц, которые подлежат вызову в суд.

Согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо органа дознания, которое вправе осуществлять предварительное расследование в форме дознания по поручению начальника органа дознания, не проводившее по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий.

Полномочия дознавателя содержатся в ст. 41 УПК РФ, в частности, дознаватель имеет право самостоятельно осуществлять следственные и другие действия процессуального характера и принимать решения процессуального характера [4, с. 28].

К процессуальным полномочиям начальника подразделения дознания по уголовному делу согласно ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ следует отнести:

- передачу уголовного дела другому дознавателю;
- отмену необоснованных постановлений о приостановлении производства дознания;
- дачу указаний о направлении расследования и квалификации содеянного;
- ходатайство перед прокурором об отмене постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- возбуждение уголовного дела и самостоятельное проведение по нему дознания [7, с. 37].

Руководителем начальника подразделения дознания является начальник органа дознания, и его заместитель, имеющие такие же полномочия по отношению к дознавателю. Также они правомочны продлевать сроки сообщения о содеянном, принимать решение о производстве дознания группой, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (ст. 40.2 УПК РФ) [6, с. 45].

Таким образом, деятельность органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным, выступает одной из форм предварительного расследования - дознанием.

Органом дознания возбуждается дело и принимаются все установленные уголовно-процессуальным законодательством меры для установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу.

Орган дознания имеет право осуществлять любые следственные и иные процессуальные действия, принимать процессуальные решения.

Следует сказать, что при этом в большинстве случаев дознаватель руководствуется положениями, которые установлены нормами уголовно-процессуального законодательства для предварительного следствия. Дознание обычно осуществляет дознаватель в общем порядке либо

в сокращенной форме. Оба вида дознания - это формы предварительного расследования, которые по своей правовой природе аналогичны предварительному следствию.

Список литературы:

1. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264 – 265.
2. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2016. № 6. С. 36.
3. Долгих Т.Н. Основания и порядок производства дознания // Проблемы права. 2019. №4. С. 19.
4. Долгих Т.Н. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Российский судья. 2016. № 9. С. 28.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 415 с.
6. Мельников В.Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 45.
8. Образцов А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31.
9. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 214 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И
ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам III международной научно-
практической конференции*

№ 5 (52)
Май 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.05.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru